V 60/459

Уфа 459

Іеросхимонахъ Антоній
Булатовичъ.

ПРОШЕНІЕ
ВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
XV-26104
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1913.

2007056125

Тип. Т-ва „Нашъ Вѣкъ“, Малая Подьяческая, с. д. № 12.

ВЪ СВЯТѢЙШІЙ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СИНОДЪ.

Отъ Іеросхимонаха Антонія Булатовича.

ПРОШЕНІЕ.

Посланіемъ отъ 18 мая 1913 года, обращеннымъ къ «Всечестнымъ братіямъ во иночествѣ подвизающимся»,—Святѣйшій Синодъ осудилъ мою книгу—«Апологія вѣры во Имя Божіе и во имя Іисусъ», якобы содержащую въ себѣ «новоизмышленное ученіе» объ Имени Божіемъ и Имени Іисусовомъ, и повелѣлъ изъять ее изъ обращенія въ монастыряхъ, воспретивъ чтеніе ея монашествующимъ, меня же Святѣйшій Синодъ въ грамотѣ своей «умоляетъ»—«смириться и отстать»—отъ моего, якобы новоизмышленнаго ученія подъ угрозой и церковно-судебной кары, и проклятія Божія.

Вслѣдствіе болѣзни глазъ, воспрещавшей мнѣ до послѣдняго времени всякое чтеніе, я не могъ до сихъ поръ основательно разсмотрѣть это относящееся до меня посланіе Святѣйшаго Синода. Нынѣ же внимательно перечитавъ его и будучи, уже по одному своему званію схимонаха всегда готовымъ—«смириться», да и вообще никогда не стыдясь сознать свою ошибку, въ особенности, если эта ошибка можетъ имѣть пагубныя послѣд-

ствія не только для меня, но и для многихъ другихъ, я съ радостію выражаю готовность и смириться, и отстать отъ заблужденія, но прежде, нежели это сдѣлать, я долженъ знать, въ чемъ должно заключаться сіе «смиреніе» и отъ какихъ заблужденій подобаетъ мнѣ отстать?

Изучивъ Посланіе Святѣйшаго Синода, къ прискорбію своему, убѣдился, что большая часть обвинительныхъ противъ меня пунктовъ не только совершенно несправедлива, но въ нихъ мнѣ приписываются такія мнѣнія, какихъ я не только не высказывалъ, но наоборотъ, самъ писалъ въ книгѣ моей совершенно противное тому, что мнѣ приписываютъ. Приведу эти обвинительные пункты Синодальнаго Посланія по порядку.

1) Синодальное Посланіе влагаетъ во уста мои слѣдующее мнѣніе: «самое Имя Іисусъ спасительно,—въ немъ, какъ и въ прочихъ Именахъ Божіихъ, нераздѣльно присутствуетъ Богъ». Подъ выраженіемъ: «Самое Имя»—очевидно подразумѣвается имяначертаніе и имязвучіе. Но покорнѣйше прошу найти въ моей Апологіи хотя бы одно мѣсто, гдѣ бы я говорилъ, будто—«Самое Имя Іисусъ спасительно?» Этого я нигдѣ не говорю, ибо слово—«Самое имя» наводитъ на мысль считать спасительнымъ самое имяначертаніе или имязвучіе, т. е. тварную оболочку Имени Божія и Имени Іисусова. Если же сего слова—«Самое» у меня нигдѣ не приставлено, то на какомъ же основаніи Синодальное Посланіе обвиняетъ мою книгу въ томъ чего въ ней не напечатано? Въ доказательство того, что я не только не говорю будто самое именачертаніе или имязвучіе спасительно, но говорю совершенно обратное, приведу слѣдующее мѣсто изъ моей книги «Апологія»: «Божественныхъ свойствъ: единосущія, присносущія, Духовнаго Существа и пр. мы не приписываемъ тѣмъ буквамъ, которыми условно выра-

жается Божественная Истина, но лишь самому слову истины».—«Поэтому, когда мы говоримъ о Имени Божіемъ, имѣя въ виду сущность самого Имени, которымъ мы именуемъ Бога, то мы говоримъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, когда же мы имѣемъ въ виду буквы и слога, коими условно выражается истина о Богѣ и Имя Божіе, то мы говоримъ, что Богъ присутствуетъ во Имени Своемъ».—(«Апологія» стр. 41).

Не сказано мною также нигдѣ въ моей «Апологіи», будто Богъ—«нераздѣльно присутствуетъ» «въ Самомъ Имени»,—то есть—въ имяначертаніи Своемъ. Если даже Святыя Тайны Тѣла и Крови Христовой подвергаются порчѣ и сожженію, причемъ конечно не Божество сожигается, то не тѣмъ ли болѣе и чернила на бумагѣ не имѣютъ свойства неотдѣлимости отъ Бога. Конечно, буквы и звуки суть условные знаки, разные на разныхъ языкахъ, но та истина, которая сими буквами и звуками выражается на всѣхъ языкахъ и во всѣхъ выраженіяхъ, всегда одна и та же, и сія истина есть происхожденіе Божественнаго, всегда пребываетъ въ Богѣ, и Богъ всегда въ ней пребываетъ. Вотъ что мы называемъ—«именемъ», отличая имя отъ имяначертанія и имязвучія. Имя Божіе есть истина единая и, какъ солнце въ безчисленныхъ зеркалахъ, отражается въ тѣхъ глаголахъ, коими люди именуютъ Бога, и не только отражается, но и просвѣщаетъ и согрѣваетъ сердца, исповѣдующихъ Имя Господне. Въ этомъ смыслѣ Имя Божіе и Имя Іисусово есть истинная отъ Бога происходящая Жизнь и Свѣтъ, и Дѣятельность Божества или, какъ мы говоримъ—Самъ Богъ.

Мы не просто говоримъ, что Имя Божіе есть Богъ, но говоримъ—Самъ Богъ. Это мы дѣлаемъ, во-первыхъ, дабы избѣжать укора именно въ пантеизмѣ. Говоря—Самъ Богъ, мы не представляемъ

себѣ Имени Божія внѣ Самого Бога, но высказываемъ, что по неотдѣлимости дѣятельности Божіей отъ Существа Его, въ Немъ Самъ Всемогущій и Вездѣ сущій, Богъ, Сама Всесовершенная Личность со всѣми Своими свойствами. Но мы отнюдь не говоримъ, будто бы Имя Божіе и Имя Іисусъ есть самая сущность Божества, и протестуемъ противъ того, что намъ приписываютъ, вопреки ясному нашему утвержденію. Имя Божіе и Имя Іисусово, въ которое заповѣдывалъ намъ вѣровать Самъ Господь, какъ о томъ ясно пишетъ Св. Іоаннъ Богословъ въ Евангеліи и въ посланіи, есть то непрестающее свѣтоизліяніе Божества, озаряющее человѣковъ Боговѣдѣніемъ, которое неизмѣнно всегда существуетъ само въ себѣ и въ Церкви съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ Церковь Ангеловъ и человѣковъ, но конечно не всякая мысль въ человѣкѣ о Богѣ—есть Богъ, и не всякое призываніе Имени Божія должно быть по необходимости для человѣка спасительнымъ. Свѣтъ Божественной Истины всегда немерцаемо сіяетъ и во Именахъ Божіихъ, и въ глаголахъ Божіихъ, но причащаться сему умному Свѣту не всякому дано, и для этого необходимы извѣстныя субъективныя условія: «Имѣющій уши слышати, да слышитъ». Итакъ, объективно я признаю, что Имя Божіе, какъ Свѣтъ Божества есть всегда Божество, но субъективно для призывающаго не всегда Имя Божіе бываетъ дѣйственнымъ и не всякое призываніе Имени Божія молящимся низводитъ въ душу его Святое Божество.

Но Синодальное Посланіе, вопреки тому строгому различію, которое я дѣлаю въ семъ, приписываетъ мнѣ, будто я учу, что Имя Іисусово, будучи Богомъ, всегда должно быть равно дѣйственнымъ для человѣка. Но гдѣ же написано въ моей книгѣ что-либо подобное? Въ доказательство того, что я не смѣшиваю понятій объективнаго

бытія Имени Божія съ субъективнымъ дѣйствіемъ въ молитвѣ, привожу самыя заглавія моей книги. Такъ заглавіе 2-ой главы гласитъ: «Свидѣтельство Священнаго Писанія и Святыхъ Отцовъ о томъ, что Имя Божіе есть во истину Самъ Богъ». Заглавіе же 5-ой главы гласитъ: «Исповѣданіе Имени Іисусова въ Іисусовой молитвѣ есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ». — Обратите вниманіе на разницу сихъ заглавій и на слово «исповѣданіе». Исповѣданіе есть дѣйствіе молящагося, состоящее въ томъ, что онъ сознаетъ въ себѣ, въ сердцѣ и въ умѣ своемъ истину произносимыхъ имъ словъ и истинность призываемаго имъ Имени. Итакъ видите ли, что изъ самаго заглавія видно, что 2-ая и 5-ая глава говорятъ о двухъ разныхъ предметахъ: 2-ая—о Божественномъ достоинствѣ, независимо отъ призыванія, а 5-ая о дѣйственности призыванія и о томъ, что не всякое призываніе Имени Іисусова для молящагося будетъ дѣйственнымъ и не всякое безсмысленное призываніе будетъ вселять въ него Іисуса Христа, со Отцемъ и Святымъ Духомъ, но лишь—«исповѣданіе», то есть сознательное искреннее, всѣми силами души дѣемое съ вѣрою, надеждою и любовію призываніе. Объективно истина всегда одна и та же, и свѣтъ Имени Іисусова всегда одинъ и тотъ же и никогда не померкнетъ, и всегда въ этомъ смыслѣ понимаемое Имя Іисусово пребываетъ во Іисусѣ и Іисусъ въ немъ, но субъективно призываніе молящимся Имени Іисусова можетъ быть безплоднымъ для него и даже во осужденіе, въ зависимости отъ его субъективныхъ дѣйствій.

О томъ, что Имя Божіе имѣетъ объективное бытіе, ясно свидѣтельствуютъ Святые Отцы, какъ напримѣръ, Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: Имя Господне — «достохвально по самому существу Своему»—«Буди Имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка».—«Что говоришь ты? Развѣ Оно

не благословенно, хотя бъ ты не молился?» (Томъ 5-й бесѣда на псаломъ 113, стр. 323 Спб. 1899). И въ другомъ мѣстѣ сей же Святой говоритъ: «Оно (т. е. Имя Іисусово) чудно по существу своему, это несомнѣнно» (тамъ же, стр. 92). Изъ этихъ словъ Іоанна Златоуста ясно, что онъ признаетъ за Именемъ Божіимъ и за Именемъ Іисусовымъ объективное бытіе, а не толвко субъективное въ сознаніи молящагося. То же самое говоритъ и Св. Кириллъ Іерусалимскій и Св. Тихонъ Задонскій и многіе другіе, какъ то можно видѣть въ Апологіи. То же говорится и въ Православномъ Катехизисѣ, что Имя Божіе Свято Само въ Себѣ — т. е. Свято, не только субъективно въ сознаніи призывающихъ сіе Имя, но и объективно. «Свято по естеству» — «Свято по существу» — «Свято Само въ Себѣ».—не суть ли эти слова синонимы Божества? Святой Симеонъ Новый Богословъ еще опредѣленнѣе выражается въ своемъ Богословскомъ Словѣ 62, какъ гласитъ слѣдующее мѣсто греческаго подлинника, нѣсколько искаженное въ русскомъ переводѣ, которое мы приводимъ въ исправленномъ видѣ: «Слово Божіе (подразумѣвается не ипостась, а глаголы Божіи):—есть живо и непреодолимо и дѣйственно, Богъ Истинный. Равнымъ образомъ и истина Божія паче ума и слова человѣческаго,— Богъ, безсмертный, неизмѣнный, непреодолимый живый».—Сіе именно и говорится и во 2-й главѣ моей «Апологіи,» что объективно Истина Божія, выражаемая Именемъ Божіимъ, есть Самъ Богъ, согласно Святымъ Отцамъ Церкви.

2) Приношу жалобу Святѣйшему Синоду на совершенно ошибочно приписываемыя мнѣ Синодальнымъ Посланіемъ слова, будто бы я утверждаю, что—«несознательное повтореніе Имени Божія дѣйственно». Синодальное Посланіе указываетъ на 89 страницу моей «Апологіи», въ коей я якобы

это говорю, но раскроемъ эту 89 страницу и посмотримъ, говорю ли я что либо подобное? На этой страницѣ говорится о собственныхъ именахъ человѣческихъ и о всеобъемлемости именемъ собственнымъ каждаго человѣка всѣхъ свойствъ сего человѣка, которыя негласно воспоминаются при произношеніи человѣческаго имени. Затѣмъ, сравнивая Имя Іисусово съ именами человѣческими, говорю, что это свойство всеобъемлемости собственнымъ именемъ всѣхъ свойствъ именуемаго существа присуще и имени «Іисусъ», какъ собственному человѣческому имени Іисуса Христа: Мы имѣемъ собственное имя человѣка, какъ бы заглавіе книги жизни этого человѣка; какъ владѣлецъ книги, сказавъ заглавіе, знаетъ и воспоминаетъ все въ ней написанное, такъ и въ молитвѣ предъ Богомъ, поминая имена человѣческія, мы возносимъ предъ Бога книги жизни этихъ людей со всѣми ихъ грѣхами и добрыми дѣлами.

Дальше въ «Апологіи» говорится: «такого свойства и Имя Іисусъ». Хотя множество было на свѣтѣ Іисусовъ, но Тотъ Іисусъ, Котораго мы подразумѣваемъ, именуя Его, отнюдь не равенъ другимъ Іисусамъ, и Имя Его объемлетъ всего Его со всѣми Его свойствами Божескими и человѣческими. Поэтому, хотя кто и несознательно призоветъ Имя Господа Іисуса, то все таки будетъ имѣть Его во Имени Своемъ и со всѣми Его Божественными свойствами, какъ книгу со всѣмъ, что въ ней написано, и хотя призоветъ Его какъ человѣка, но все таки будетъ имѣть во Имени «Іисусъ» и всего Бога. Итакъ видите, какую страшную ошибку дѣлаетъ архіепископъ Антоній, приравнивая въ № 15 «Русскаго Инока» Имя Іисусъ во Христѣ къ именамъ другихъ Іисусовъ».— («Апологія» 89):—Прошу сопоставить сіе мѣсто со словами Синодальнаго Посланія, приписывающаго мнѣ слова, будто бы я говорю, что: «несознательное

повтореніе Имени Божія дѣйственно»... Гдѣ сказано мною «дѣйственно»? Этихъ словъ не написано у меня! Въ сей главѣ говорится о Божественномъ достоинствѣ Имени Іисусова, а не о молитвѣ. Въ этой главѣ Апологіи говорится лишь о томъ, что Имя «Іисусъ» обладаетъ тѣми же свойствами всеобъемлемости, что и всякое собственное имя человѣческое, и посему сказано, что въ семъ имени, хотя его произнесешь и несознательно,— «будешь имѣть» всѣ свойства Іисуса Христа и Божескія, и человѣческія. Но развѣ слово «имѣть», есть синонимъ слова «дѣйствовать»? *) Итакъ приношу жалобу Святѣйшему Синоду на сію клевету, допущенную въ офиціальной грамотѣ, повторяемую нынѣ противъ меня и недоброжелателями моими, будто бы я учу, что даже безсмысленное повтореніе Имени Іисусова дѣйственно, чего я отнюдь не писалъ. Повидимому составитель Синодальнаго Посланія мало знакомъ съ моей книгой «Апологія», ибо если бы онъ внимательнѣй прочелъ ее, то нашелъ бы совершенно противное тому, что онъ мнѣ приписываетъ. Невѣрно истолкованное мѣсто взято имъ изъ 6-й главы, озаглавленной: «О значеніи и о Божественномъ достоинствѣ Имени Іисусъ». Итакъ, по самому заглавію видно, что здѣсь говорится о природѣ и смыслѣ Имени «Іисусъ», а не о молитвенномъ призываніи онаго. Молитвенному же призыванію посвящена глава 5-я, озаглавленная: «Исповѣданіе Имени Іисусова въ Іисусовой молитвѣ есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ». Предлагаю прочесть сію главу и убѣдиться, сколь далекъ я отъ того, что мнѣ совершенно ошибочно приписываетъ Синодальное Посланіе.

---

*) Оборотъ рѣчи — „имѣть“, по отношенію къ Богу не я одинъ примѣнилъ. Апостолъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: „Имѣяй Сына Божія имать Животъ“. (I Іоан. 5. 12). Также и о. Іоанъ Кронштадскій говоритъ о имени Божіемъ, что въ немъ мы „имѣемъ“ Самого Бога со всѣми свойствами Его.

3) Приношу жалобу Святѣйшему Синоду еще на слѣдующее мнѣніе, совершенно ложно приписываемое мнѣ и якобы высказанное мною въ «Апологіи:» Синодальное Посланіе приписываетъ мнѣ, будто я почитаю Имя Божіе за Божественную силу, «находящуюся какъ бы въ распоряженіи человѣка. Стоитъ человѣку, хотя и безъ вѣры, хотя и безсознательно произнести Имя Божіе, и Богъ какъ бы вынужденъ быть Своею Благодатію съ этимъ человѣкомъ и творить свойственное Ему. Но это уже богохульство. Это есть магическое суевѣріе, которое уже давно осуждено Церковью». — Поводомъ къ обвиненію меня въ этомъ «магическомъ суевѣріи» послужили слова: «самимъ звукамъ и буквамъ Имени Божія присуща Благодать Божія». Дѣйствительно, вырванныя изъ книги эти слова, сами по себѣ, могутъ дать поводъ къ соблазну, но вѣдь слова эти высказаны не какъ самостоятельный тезисъ, а въ связи съ другими словами, которыя придаютъ этому соблазнительному мѣсту совсѣмъ другой смыслъ. Они сказаны въ примѣчаніи къ первому тезису, въ коемъ Имя Божіе называется Богомъ и именно сказаны ради огражденія себя отъ обвиненія, будто мы называемъ Богомъ буквы и тварные звуки. Первый тезисъ (смотри Заключеніе стр. 185) гласитъ: «Исповѣдую, что Имя Божіе и Имя Іисусъ Божественно и Свято Само по Себѣ, то-есть Самъ Богъ». Въ противоположность сему тексту, исповѣдующему Божество истины, выражаемой Именемъ Божіимъ, сказано: «Примѣчаніе: Условныхъ буквъ и звуковъ, коими выражается Божественная истина и идея о Богѣ, мы не обожаемъ, ибо сіи звуки и буквы не суть Божественное дѣйствіе Божества, а дѣйствіе человѣческаго тѣла, но тѣмъ не менѣе мы вѣруемъ, что и этимъ звукамъ и буквамъ присуща Благодать Божія, ради Божественнаго Имени, ими про-

износимаго». Таковъ текстъ, изъ котораго вырваны эти мои слова, признанныя въ Синодальномъ Посланіи «магическимъ суевѣріемъ, уже давно осужденнымъ Церковью». Прошу Святѣйшій Синодъ вникнуть въ сіи слова и вообще во всю осужденную, но повидимому не прочтенную судіями, мою книгу и убѣдиться, какъ далекъ я отъ того, чтобы приписывать Имени Божію и Имени Іисусову силу, находящуюся въ распоряженіи человѣка и дѣйствующую безотносительно къ субъективнымъ условіямъ призывающаго Имя Божіе. Напротивъ, мною ясно проводится мысль, что для успѣха призыванія Имени Божія и Имени Іисусова, какъ для успѣха всякой молитвы вообще, необходимо молиться — «Духомъ и истиною»,—и это сказано мною даже на той же самой страницѣ въ Заключеніи, изъ котораго вырваны эти слова, признанныя «магическимъ суевѣріемъ». Такъ тезисъ 5-й гласитъ: «Исповѣдаю, что основаніе всякаго молитвеннаго дѣланія есть призываніе Имени Божія «Духомъ и истиною». Также и на страницѣ 50-й «Апологіи» въ изъясненіи процесса молитвы говорится, что молиться подобаетъ духомъ и истиною, что конечно совершенно противуположно тому, что мнѣ приписываютъ, будто я учу лишь механически призывать Имя Іисусово, надѣясь на магическую силу самихъ произносимыхъ звуковъ. Приведу слѣдующее мѣсто изъ «Апологіи»: «Только при истинномъ сознаніи какого-либо свойства Божія во Имени Его и какого-либо своего свойства и можетъ совершиться молитва, и если человѣкъ искренно сознаетъ истину, какъ опредѣленія Божіяго, такъ и своего опредѣленія, тогда молитва бываетъ услышанною, ибо тогда человѣкъ молится «духомъ и истиною».

Если же человѣкъ во время молитвы, хотя и молится, но искренно не сознаетъ, во первыхъ,

призываемаго Имени Божія, а во вторыхъ, имени свего, то-есть того побужденія, которое заставляетъ его обратиться къ Богу, тогда молитва называется лицемѣрною и не бываетъ угодною Богу, ибо не совершается духомъ и истиною.— «Аще Отецъ есмъ, то гдѣ слава Моя? И аще Господь есмъ Азъ, то гдѣ страхъ Мой» (Малах. 1,6)... Итакъ Духомъ и истиною долженъ человѣкъ молиться въ себѣ, то есть, нелицемѣрно именуя Бога и нелицемѣрно смиряя себя предъ Богомъ, и Духомъ ощущая истину своихъ словъ, и тогда Богъ, видя такое истинное молитвенное настроеніе человѣка, самъ способствуетъ его молитвѣ, и человѣкъ начинаетъ молиться тогда—«духомъ и истиною»—(«Апологія» 50). Итакъ, возможно ли въ этихъ словахъ найти признаки суевѣрнаго ученія каббалы и магіи въ силу самихъ звуковъ и буквъ призываемыхъ именъ или проповѣдь о механическомъ призываніи Имени Іисусова, въ чемъ меня обвиняетъ Синодальное Посланіе? Приношу Святѣйшему Синоду протестъ на сіе безосновательное обвиненіе моей книги.

4) Развивая дальше эту напрасно приписанную мнѣ мысль о дѣйственности якобы одного лишь механическаго призыванія, Синодальное Посланіе усмотрѣло, что моя книга можетъ повлечь монашествующихъ къ опаснымъ выводамъ—«и для подвижничества, и для самого умнаго дѣланія. Если благодать присуща уже самимъ буквамъ и звукамъ Божія Имени, если самое Имя, нами произносимое, или идея, держимая въ умѣ, есть Богъ, тогда на первое мѣсто въ умномъ дѣланіи уже выдвигается не призываніе Господа, не возношеніе къ Нему сердца и ума (зачѣмъ призывать Того, Кого я почти насильно держу уже въ сердцѣ своемъ или въ умѣ?), а скорѣе самое повтореніе

слова молитвы, механическое вращеніе ея въ умѣ и на языкѣ. Иной же неопытный подвижникъ позабудетъ, что эта молитва есть обращеніе къ Кому-то, а будетъ довольствоваться одною механикою повторенія, и будетъ ждать отъ такого мертваго повторенія тѣхъ плодовъ, какіе даетъ только истинная молитва Іисусова».—Такова та опасность, какую Синодальное Посланіе усмотрѣло отъ моей книги для монашествующихъ. Я уже опровергъ возводимую на мою книгу клевету, будто я говорю, что буквы и звуки Имени Божія суть Богъ, и будто я учу вѣровать, что даже безсмысленное механическое призываніе Имени Божія одинаково дѣйственно.

Что касается до практики умной молитвы, то разсѣянія въ молитвѣ, конечно, трудно совершенно избѣжать, и въ особенности для начинающихъ трудно достичь всегдашняго призыванія Имени Іисусова—духомъ и истиною, и они иногда погрѣшаютъ въ томъ, отъ чего предостерегаетъ Синодальное Посланіе, то есть: призываютъ Имя Іисусово иногда механически, безчувственно, разсѣянно, не чувствуя сами къ Кому обращаются. Но это дефектъ общій во всякой молитвѣ вообще. Думаю, что отъ него не избавлены и архіереи, и священнослужители, которые разсѣиваются умомъ даже при совершеніи величайшихъ священнодѣйствій. Но гдѣ же причина такого разсѣянія?—Конечно, съ одной стороны въ маловѣріи, въ забвеніи, въ привычкѣ лицемѣрно призывать Всесвятое Имя Божіе, и въ отсутствіи страха Божія. Теперь спрашиваю: у котораго изъ двухъ молитвенниковъ больше вѣроятности избѣжать сего дефекта, котораго такъ опасается Синодальное Посланіе: у того ли, кто вѣруетъ во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога, или у того, кто призываемое Имя почитаетъ лишь номинальнымъ, не имѣющимъ реальной святости?—Отвѣтъ самъ собою ясенъ:

очевидно, что тотъ, кто вѣруетъ во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога, тотъ по необходимости будетъ въ себѣ имѣть и большій страхъ предъ произносимымъ Именемъ, и слѣдовательно у него призываніе Имени Господня рѣже можетъ превратиться въ одно механическое произношеніе. Наоборотъ, у того, кто не имѣетъ въ себѣ вкорененнаго страха предъ Именемъ Божіимъ, считая обязательнымъ для себя бояться лишь одного Бога, а не имени Его, взирая на имя, какъ на одну лишь номинальность, тотъ, во-первыхъ, можно съ увѣренностію сказать, не станетъ даже упражняться въ Іисусовой молитвѣ, если бы даже и сталъ сіе дѣлать, то ему гораздо больше шансовъ разсѣяться и перейти къ машинальному произношенію Имени Іисусова, сравнительно съ тѣмъ, кто вкоренилъ въ себя Божій страхъ къ Имени Господню. Итакъ не моя книга «Апологія» представляетъ опасность извратить умное дѣланіе монашествующихъ, но ученіе Архіепископа Антонія и инока Хрисанфа, изложенное въ «Русскомъ Инокѣ» за прошлый годъ. Это ученіе воистину носитъ въ себѣ пагубу для всего умнаго дѣланія, что и обличено въ моей «Апологіи».

Нѣкоторая машинальность въ произношеніи Имени Господа Іисуса Христа, при навыкѣ безпрестанно повторять Его, конечно неизбѣжна, ибо невозможно пребыть неизмѣнно въ крайнемъ напряженіи вниманія духовныхъ силъ, но Святые Отцы не устрашаясь сего дефекта все таки заповѣдывали безпрестанное призываніе Имени Господа Іисуса. «Монахъ долженъ—ѣстъ ли, пьетъ ли, спитъ ли, служитъ ли, шествуетъ ли путемъ, или другое что дѣлаетъ—непрестанно взывать: Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя; да Имя Господа Іисуса, сходя въ глубь сердца, смиритъ держащаго тамошнія пажити змія, душу же спасетъ и оживот-

воритъ» (см. въ Апол. стр. 69). Эти слова Святаго Златоуста повторяютъ въ своемъ ученіи о м[illegible]итвѣ Іисусовой и Отцы Игнатій и Каллистъ Ксанфопулы, внушавшіе ученикамъ своимъ, что—«Имя Господа Іисуса, сходявъ глубь сердца, можетъ сильно оживотворить душу и спасти ее и смирить змѣя діавола, скрывающагося въ сердцѣ человѣка». Итакъ, какъ видимъ, эти Святые Отцы признавали реальное бытіе Имени Іисуса Христа, признавали за Именемъ Іисусовымъ силу объективную, а не только субъективную, и даже Іоаннъ Златоустъ и Православный Катехизисъ учатъ смотрѣть на Имя Іисусово, какъ на силу Заклинательную для демоновъ, не боясь укора ни магизмѣ, ни въ чародѣйствіи, какъ въ томъ нынѣ насъ несправидливо укоряетъ Синодальное Посланіе. Вотъ слова Златоуста, повторяемыя и въ Православномъ Катехизисѣ: «Есть у насъ духовныя заклинанія—Имя Господа Нашего Іисуса Христа и сила Креста... Если же многіе, хотя и произносили это заклинаніе, но не исцѣлились, то это произошло не отъ безсилія произнесеннаго Имени: точно также многіе прикасались къ Іисусу и тѣснили Его, но не получали никакой пользы... Имя Іисуса Христа страшно для демоновъ» (см. Апол. 60). – Этотъ же Святой въ толкованіи на Пророка Ісаію говоритъ: «Что значитъ: на Имя Его уповати будутъ? Въ то время только одно Имя будетъ дѣлать то, что дѣлалъ Онъ Самъ. Когда ты призовешь Христа, и обратятся въ бѣгство демоны, то какъ же ты не повѣришь въ Его Имя». (Т. 6 стр. 246 Апол. Дух. Ак. 1900). – Итакъ видите, что Святой Златоустъ именно училъ тому, отъ чего такъ усиленно Синодальное Посланіе предостерегаетъ монашествующихъ, а именно живой вѣрѣ въ объективное бытіе и силу Имени Божія и въ его реальное существо, а не въ номинальное. Это же самое

испо[illegible]дуемъ и мы, утверждаясь на такихъ незыбл мыхъ авторитетахъ, какъ Іоаннъ Златоустъ и другіе Святые, и, наконецъ, на такомъ духовномъ авторитетѣ, какъ приснопамятный Великій Россійскій свѣтильникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій.

Но Синодальное Посланіе, отвергая реальное бытіе Имени Божія и Имени Іисусова, толкуетъ гѣ мѣста изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго, въ которыхъ онъ называлъ Имя Божіе—«Самимъ Богомъ»,—какъ сказанныя лишь въ субъективномъ смыслѣ, то есть лишь какъ условный оборотъ рѣчи, выражающій благодатное духовное состояніе молящагося. Приведемъ свидѣтельства о. Іоанна Кронштадтскаго, которыя доказываютъ, что приснопамятный батюшка о. Іоаннъ вѣровалъ и училъ вѣровать во Имя Божіе какъ въ духовно и объективно существующую силу, а не только какъ въ извѣсное состояніе молящагося. «Дивна сила Имени Господня и Креста Животворящаго» — говоритъ о. Іоаннъ Кронштадскій,—«Страсть ли какая есть въ сердцѣ, тяжелое ли непонятное томленіе — сдѣлай изъ пальцевъ правой руки спасительное Имя Господа Іисуса, ударяя имъ по чреву, и страсть или томленіе сейчасъ пройдетъ». — (Богопознаніе и Самопознаніе, стр. 59 изд. Журнала Спб. Дух. Вѣстника 1990) «Когда запрещаешь діаволу Именемъ Господа нашего Іисуса Христа, то это самое имя, сладчайшее для насъ и грозное и горькое для бѣсовъ, само творитъ силы. Гдѣ употребляется съ вѣрою Имя Божіе, тамъ оно созидаетъ силы: ибо самое Имя Божіе есть сила».—(Моя Жизнь во Христѣ ч. 2 247 изд. 2 Спб. 1894)—«Когда же при чтеніи молитвъ будешь искать умомъ и сердцемъ Господа, не ищи Его далеко: Онъ тутъ въ самыхъ словахъ молитвы, только внимай сокрушеннымъ и смиреннымъ сердцемъ: и Господь перейдетъ изъ нихъ и въ твое сердце.

Въ словахъ молитвы дышетъ Духъ Божій. Надобно только научиться искусству—переводить его изъ нихъ въ свою душу».—(Богопозн. и Самопозн. 115)—«Имя Божіе есть Самъ Богъ».—(Моя Жизнь во Христѣ, вып. 5-ый стр. 30 изд. 2 1893)—«Имя Господа есть Самъ Господь—Духъ вездѣ сый и вся исполняяй». (Тамъ же 7)—«Отче, Сыне Душе Всесвятый, помилуй мя, а самъ (о. Іоаннъ) смотрю на Имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ на самое существо Пресвятыя Троицы, вездѣ существенно присутствующей, даже въ словѣ единомъ,—смотришь: тотчасъ и легко сдѣлается и убѣжитъ врагъ отъ вседержавнаго, приснопоклоняемаго Имени, какъ дымъ исчезнетъ».—(Моя Жизн. во Хр. т 5—6-й 128 ч. 2 1894).—«Въ каждомъ словѣ—Богъ—Слово, простое Существо. Какъ же осторожно надо выговаривать слова, съ какимъ смиреніемъ, осмотрительностію, чтобы не прогнѣвать Бога Слова со Отцемъ и Духомъ?»—(тамъ же 144).—«Я читаю Евангеліе: тутъ не я говорю, а Самъ Господь; Онъ. Онъ Самъ въ этихъ словахъ, вѣдь Онъ Духъ, Премудрость или безконечная Ипостасная мысль»—(тамъ же 331)—Господь есть препростое Существо, препростой Духъ, то Онъ въ одномъ словѣ, въ одной мысли—весь всецѣло, и въ то же время вездѣ — во всей твари. Потому призови только Имя Господне, ты призовешь Господа Спасителя вѣрующихъ и спасешься» — (вып. 5-ый изд. 2 1893 с. 30) «Потому и говорится: «Не пріемли Имени Господа Бога твоего всуе», потому что въ одномъ Имени Самъ Сый Господь, простое Существо, Единица приснопокланяемая». (Моя Ж. во Хр. т. 1, 129, 189, 1891 г. Москва).—«Онъ весь въ каждомъ словѣ (молитвы) какъ Святый Огонь проникаетъ каждое слово. Но особенно Онъ весь въ принадлежащихъ Ему Именахъ» — (тамъ же 129)— «Въ Имени Іисусъ Христосъ весь Христосъ—

душа и тѣло Его, соединенные съ Божествомъ»—(вып. 5 изд. 2 стр. 30).

Всѣ эти выдержки изъ дневника приснопамятнаго опытнаго таинновѣдца силы Божіей и дѣйствія Его несомнѣнно удостовѣряютъ въ томъ, что вопреки увѣренію Синодальной Грамоты, будто о. Іоаннъ Кронштадтскій лишь въ молитвѣ училъ не отдѣлять Бога отъ Имени Его,—отецъ Іоаннъ созерцалъ всегда Бога присущимъ Имени Своему, независимо отъ вѣры въ сіе Имя человѣка. но конечно не училъ вѣрить, что Имя Божіе есть орудіе, находящееся въ нашемъ распоряженіи, чего и мы отнюдь не проповѣдуемъ, и протестуемъ по поводу того, что сіе намъ приписало Синодальное Посланіе. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій не для всѣхъ является авторитетомъ, и въ печати даже была высказана мысль о необходимости осудить эти мѣста изъ книгъ о. Іоанна, какъ несогласныя съ Православіемъ... Поэтому дабы оправдать нашего незабвеннаго духовнаго Отца, приведемъ тѣхъ Святыхъ, догматическій авторитетъ которыхъ несомнѣненъ, и которые одинаково съ отцомъ Іоанномъ учатъ благоговѣть предъ Именемъ Господнимъ, какъ предъ великой Божественной силой, имѣющей реальное и объективное бытіе.

Такъ Святой Златоустъ говоритъ: «признавай Сына. Этому Имени нѣтъ ничего равнаго; всегда дивно: миро - изліянное, говорится, Имя Мое (пѣсн. пѣсн. 1, 2). И кто произнесъ его, тотъ вдругъ исполняется благоуханія. Никто же можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ. (1 Кор. 12, 3). Вотъ какъ столь многое совершается симъ Именемъ. Если слова: во Имя Отца и Сына и Святаго Духа ты произнесъ съ вѣрою, то ты все совершилъ. Смотри, сколько ты сдѣлалъ: ты возсоздалъ человѣка и произвелъ все прочее въ таинствѣ Крещенія. Такимъ же образомъ это страшное Имя владычествуетъ и надъ

болѣзнями». (Т. 11 СПБ. 1905 бесѣд. 9 толк. на посл. къ Колосс.) — «Что же значитъ: Мене не воспроспте?—Вы не будете нуждаться въ посредникѣ, но довольно будетъ произнести только Имя, чтобы получить все. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко елпка аще чесо проспте отъ Отца во Имя Мое, (ст. 23) — показываетъ силу Своего Имени, такъ какъ (апостолы), не видя и не прося Его, но только называя Его Имя, будутъ имѣть великую цѣну у Отца. Когда же такъ было? Тогда, когда они говорили: призри на прещенія ихъ, и даждь рабомъ Твоимъ съ дерзновеніемъ глаголати Слово Твое и творити во Имя Твое чудеса. И подвижеся мѣсто идѣже бяху (Дѣян. 4, 29—36). Доселѣ не просите ничесоже (ст. 24). Этимъ опять показываетъ, что Ему лучше отойти, такъ какъ до того времени они ничего не просили, а тогда получатъ все о чемъ ни попросятъ. Хотя Я уже не буду вмѣстѣ съ вами, вы не думайте, что вы оставлены: Имя мое дастъ вамъ большее дерзновеніе».— (Т. 8 529 1902 г.)—«О Имени Господни собравшимся вамъ, спрѣчь самому Имени собравшему вы, о немъ же соберетеся». (Т. 10 143 1904).—«Въ самомъ дѣлѣ, не столько удивительно то, что Онъ при жизни Своей чудодѣйствовалъ, сколько то, что по смерти Его, другіе могли Его Именемъ совершать большія чудеса».— (Т. 8 424 1902).—«Да и чѣмъ Онъ (Спаситель) будетъ больше Апостоловъ, если и Самъ творитъ чудеса чрезъ молитву? Притомъ и они не все дѣлали по молитвѣ, а часто и безъ молитвы, призывая Имя Іисуса. Если же Имя Его имѣло такую силу, то какъ Онъ Самъ могъ нуждаться въ молитвѣ, то и Имя Его не имѣло бы силы».—(Т. 8 143 1902).

«Дивно и велико Имя Его. Этому Имени нѣтъ ничего равнаго... Этимъ Именемъ обращена вселенная, разрушено тирапство, попранъ діаволъ,

отверзлись небеса. Но что я говорю — небеса? Этимъ Именемъ возрождены мы и, если не оставляемъ его, то просіяваемъ. Оно рождаетъ и мучениковъ и исповѣдниковъ. Его должны мы держать, какъ великій даръ, чтобы жить въ славѣ, благоугождать Богу и сподобиться благъ, обѣтованныхъ любящимъ Его» (т. 11, 455, 1905). «О Имени Твоемъ упичижимъ возстающія на ны». «Довольно только призвать Имя Твое, и все совершится съ отличнымъ успѣхомъ» (Т. 5, 174, 1899). «Тіара была образомъ власти. Была на тіарѣ золотая дощечка, на которой были начертаны письмена, обозначавшіе Имя Божіе, что прежде всего показываетъ, что власть Божія — Имя Божіе» (Т. 6, 707). «Оно (Имя Божіе) распространилось по всей вселенной, покорило всѣхъ своей власти, и тогда, какъ безчисленное множество людей усиливалось истребить Имя Распятаго, содѣлало (т. е. самое Имя Распятаго содѣлало) противное. Это Имя прославлялось и возрастало болѣе и болѣе, а они погибали, исчезали» (Т. 10, кн. 1, 34). «Когда Господь возвѣститъ что-нибудь, слушатели не должны перетолковывать Его слова и съ любопытствомъ изслѣдовать, но обязаны только принять ихъ. И апостолы посланы были для того, чтобы передать все, что слышали, ничего не прибавляя отъ себя, чтобы и мы, наконецъ, увѣровали. Чему же увѣровали? О Имени Его. Мы не должны изслѣдовать сущность Его, но вѣровать во Имя Его, такъ какъ Оно творило и чудеса. Во Имя Іисуса Христа, говоритъ Петръ, возстани и ходи. Оно и само требуетъ вѣры и ничего изъ этого нельзя постигнуть разумомъ» (Т. 9, 492, 1903). Итакъ, какъ непреложно и несомнѣнно слѣдуетъ изъ всѣхъ вышеприведенныхъ текстовъ Іоанна Златоуста, мы видимъ, что сей Святой именно исповѣдывалъ то, за что нынѣ мы Синодальнымъ Посланіемъ

подверглись укору въ магизмѣ и чародѣйномъ суевѣріи въ Имя Іисусово. Сей Святой именно училъ вѣровать во Имя Іисусово, какъ въ величайшую Божественную силу, имѣющую реальное бытіе и объективную сущность, совершенно противно тому, что нынѣ дѣлаетъ Синодальное Посланіе, запрещая инокамъ вѣровать во Имя Іисусово, какъ истинную Божію силу, запрещая именовать Имя Іисусово Энергіей Божества и только допуская въ молитвѣ отожествлять не воистину, но какъ бы вспомогательно призываемое Имя съ Именуемымъ Богомъ. Приведемъ еще слова нѣкоторыхъ Святыхъ Отцовъ Церкви, ясно подтверждающихъ вѣру во Имя Іисусово, какъ въ Самого Бога.

Святой Исихій Іерусалимскій говоритъ: «Да соединимъ Имя Іисусово своему дыханію, ово бо есть Свѣтъ, тѣ же тьма, и ово (т. е. Имя Іисусово) есть Богъ и Владыка, тѣ же (т. е. помыслы) раби бѣсомъ». (Слав. Доброт., ч. 2, гл. 170 Моск. изд. 4, 1840). «Почему вы, обѣщавшіеся прежде исповѣдывать единосущіе, въ страданіе вовлекаете нераздѣльное Имя самое недѣлимое естество, самое непзреченное Божество» (Аѳан. Вел., ч. 3, 352, 1903). «Имя Его честное, творящее милость, бывшее для Святыхъ образомъ во всемъ, сильно есть заступиться за немощь нашу, и по нищетѣ нашей простить намъ грѣхи наши, чтобы и мы обрѣли милость со всѣми достойными ея. Аминь» (Авва Исаія слов. 13, стр. 68). «И молися Святому ИменпБожіему, глаголя сіе: Господи, Іисусе Христе, помилуй мя» (Варсонофія Вел., отв. на 443 вопр.). «Призови Святое Имя Божіе въ помощь, говоря: Владыко, Іисусе, покрой меня и помоги моей немощи. И не бойся: Онъ сокрушитъ лукъ враговъ, ибо отъ Имени Его зло становится недѣйствительнымъ» (тамъ же отвѣтъ на 669 вопр.).

«Свидѣтельствуетъ о воскресеніи Іисуса и воскрешенная изъ мертвыхъ Именемъ Его Тавифа; какъ не увѣровать, что Христосъ воскресъ, когда и Имя Его воскрешало мертвыхъ» (Св. Кирилл. Іерусал. Т. 25, стр. 241 Моск. Дух. Ак., 1855). «И въ началѣ проповѣди многіе изгоняли бѣсовъ, хотя были между ними и недостойные, и демоны обращались въ бѣгство собственно отъ Имени Іисуса» (Блажен. Феофилакта Болг., Благовѣстникъ, ч. 1, 122, изд. 2, Казань, 1875). «Подивись, пожалуй, и силѣ Имени Христова, какъ дѣйствовала благодать при одномъ произношеніи онаго, хотя бы произносящіе были и недостойны и не были учениками Христовыми» (тамъ же, ч. 3, стр. 133). «При началѣ же евангельской проповѣди случалось, что нѣкоторые, побуждаемые страстью славолюбія, желали совершать знаменія, но видя какъ могущественно Имя Іисусово, они призывали его и, такимъ образомъ, совершали знаменія, хотя и чужды и недостойны были благодати Божіей» (тамъ же, ч. 2, 89). «Блаженный Ангелъ далъ Ему Имя по дѣйственности» Св. Кирил. Алекс., ч. 7, томъ 53, стр. 70).

Таковы свидѣтельства Святыхъ Отцовъ, совершенно противоположныя опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 18 мая 1913 г. По суду Синодальнаго Посланія всѣ эти слова Святыхъ Отцовъ должны быть осужденными, какъ заключающія въ себѣ страшную ересь. Не допускаетъ Синодальное Посланіе Имя Божіе называть Самимъ Богомъ, но Святые Отцы говорятъ, что Сынъ Божій—«Имя Божіе». Такъ, напримѣръ: «Имя бо Бога и Отца, существенно и ипостасно пребывающее есть Единородный Сынъ» (Св. Максимъ Исповѣдникъ, Толков. на молитвѣ «Отче нашъ», стр. 15, 1853). «Послѣ многаго времени приходитъ не Господь, но Имя Господне, о которомъ въ псалмѣ говорится: Благословенъ Грядый во Имя Господне,

Богъ Господь и явися намъ. И Самъ Онъ говоритъ въ Евангеліи: «Пріидохъ во Имя Отца Моего и не пріемлете Мене» (Блажен. Іеронима, ч. 8, 62, Кіевъ, 1882). «Исповѣдаться пророкъ повелѣваетъ Ему, какъ Богу, а хвалить велитъ Имя Его, каковымъ является Спаситель» (Іоан. Златоуст. т. 5, 943, СПБ., 1899). «Все это дано намъ именно черезъ Христа, Который есть милость и истина Божія, а равно и Имя Отца, и въ Немъ, какъ въ Сынѣ, все познается» (его же тамъ же, 893).

Синодальное Посланіе, обвиняя насъ въ присвоеніи Имени Божіему и Имени Іисусову наименованія—«Самъ Богъ», въ то же время оправдываетъ это наименованіе, дѣлаемое о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, причемъ высказываетъ нѣсколько прекрасныхъ мыслей о молитвѣ, которыя невозможно апомирить съ тѣмъ, что говорилось въ Синодальномъ Посланіи въ отрицаніе Божественнаго достоинства Имени Божія реальнаго. Мы уже выше доказали, что о. Іоаннъ Кронштадтскій именно исповѣдывалъ то, что отрицаетъ Синодальное Посланіе, то есть реальность Имени Божія и Божество Его. Однако, Синодальное Посланіе утверждаетъ слѣдующее: «Если мы, такъ сказать, заключимъ Бога во Имя Его, нами устно, или только мысленно произносимое, то мы освободимся отъ опасности придавать Богу при обращеніи къ Нему какой-либо чувственный образъ, отъ чего предостерегаютъ всѣ законоположители невидимой брани. Имя Божіе во время молитвы для насъ и должно какъ бы сливаться, отождествляться съ Богомъ до нераздѣльности». Но что же иное говоримъ и мы о молитвѣ и о молитвенной практикѣ, какъ не это же самое? Но затѣмъ въ Синодальномъ Посланіи говорится: «Въ молитвѣ (особенно Іисусовой) Имя Божіе и Самъ Богъ сознаются нами нераздѣльно, какъ бы отождествляются, даже не

могутъ и не должны быть отдѣлены и противупоставлены одно другому; но это только въ молитвѣ и только для нашего сердца, въ Богословствованіи же, какъ и на дѣлѣ. Имя Божіе есть только Имя, а не Самъ Богъ».

Но позвольте на это возразить слѣдующее: если я богословствую и богомудрствую объ имени Божіемъ, какъ то дѣлаетъ Синодальное Посланіе, что оно реальности не имѣетъ и есть лишь одна номинальность, то, ставъ на молитву, возмогу ли я сознать и отождествить Имя Божіе съ Самимъ Богомъ до неотдѣлимости?— Конечно, нѣтъ! Согласившись съ мнѣніемъ Синодальнаго Посланія, что Имя Божіе есть лишь «словесное обозначеніе существа Божьяго», а не Божество, и есть номинальность, а не реальность, я естественно буду стараться обходиться въ молитвѣ безъ ненужнаго и ничего не значущаго призыванія Имени Божія, какъ то и произошло уже на Западѣ, гдѣ умная молитва заключается въ богомысліи. Отравивъ однажды сознаніе свое мыслію о номинальности Имени Божія, я никогда не возмогу искренно призвать сіе Имя, какъ Самого Бога, и отождествить его съ Самимъ Богомъ. Въ томъ то и дѣло, что всѣ «законоположители невидимой брани», о которыхъ упоминаетъ Синодальное Посланіе, во истину вѣровали во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога, какъ въ Божественную силу, какъ, напримѣръ, то видно изъ сихъ словъ Св. Іоанна Златоуста, выдержки изъ твореній котораго мы приводили выше и изъ словъ другихъ Отцовъ: «Есть у насъ духовныя заклинанія: Имя Господа нашего Іисуса Христа и сила Креста» — говоритъ Златоустъ. Если же многіе, хотя и произносили сіе заклинаніе, но не исцѣлились, то это произошло отъ маловѣрія ихъ, а не отъ безсилія произнесеннаго Имени.

Точно также многіе прикасались къ Іисусу и тѣснили Его, но не получали никакой пользы... Имя Іисуса Христа страшно для демоновъ» (см. аполог. 60).

Изъ этихъ словъ Святого Злотоуста мы видимъ, какъ противуположно его ученіе объ Имени Божіемъ ученію Синодальнаго Посланія. Синодальное Посланіе видитъ въ Имени Божіемъ одну лишь номинальность, звукъ или идею, которую лишь для удобства молитвы подобаетъ въ молитвѣ отождествлять съ Богомъ, и которое Само по Себѣ не есть Божественная сила. Святой же Іоаннъ Златоустъ видитъ въ Имени Іисусовомъ и въ Имени Божіемъ всегда сущую въ Бозѣ сокровенную Божію силу, которая проявляетъ Себя Богопроизвольно, подобно тому, какъ и Христосъ не переставалъ быть Богомъ и Божественной силой, ходя по землѣ, и Богопроизвольно проявлялъ кому и когда хотѣлъ и Божество Свое и Силу. Итакъ, Синодальное Посланіе кореннымъ образомъ разошлось съ Святыми Отцами въ вѣрѣ во Имя Божіе, и обвиняя насъ въ томъ, что мы приписываемъ Имени Іисусову какую то магическую силу, оно сіе обвиненіе по справедливости относитъ къ Святымъ Отцамъ, ибо мы не иное что высказали, какъ то, что и Святые Отцы высказывали объ Имени Божіемъ. Но не могу не замѣтить, что обвиненіе насъ въ магическомъ суевѣріи и въ чародѣйствіи Именемъ Божіимъ ради высказанной нами вѣры во Имя Божіе, какъ Божественную силу, столь же основательно, какъ обвиненіе почитателей Святыхъ Иконъ въ идолопоклонствѣ. Какъ между поклоняющимися Св. Иконамъ и идолопоклонниками разница та, что первые поклоняясь тварной иконѣ, возносили умъ свой на небо, а вторые продолжали пресмыкаться умомъ своимъ по землѣ, такъ и между исповѣдниками Божества Имени Іису-

сова и чародѣями заклинателями разница та, что мы, не отдѣляя Имени Іисусова отъ Самого Іисуса, возносимъ мысль свою къ Самому Іисусу, а заклинатели полагаются лишь на свои заклинательныя формулы, пресмыкаясь умомъ и чувствомъ долу по землѣ; мы во Имени Іисусовомъ и во всякомъ Имени Божіемъ созерцаемъ нашего Господа и Владыку, и боимся Имени Божія, какъ Самого Бога, а чародѣи и маги имѣютъ свои заклинанія, какъ нѣчто подчиняющееся имъ и подвластное имъ и чувство страха Божія чуждо имъ. Но, вѣруя во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога, возможно ли отнестись къ призываемому Имени, такъ, какъ относятся маги къ своимъ заклинаніямъ?

Конечно эта вѣра во Имя Божіе, какъ въ Самого Бога, есть лучшая гарантія отъ того, чего такъ опасается для насъ Синодальное Посланіе. Вспомнимъ исторію сыновей Скевы, заклинавшихъ Именемъ Іисусовымъ сначала успѣшно, а потомъ наказанныхъ Богомъ. Не за то ли они были наказаны, что, употребляя Имя Іисусово, какъ заклинательную силу противъ демоновъ, они въ то же время сами не вѣровали въ сіе Имя, какъ въ Самого Бога? А если бы они вѣровали въ сіе Имя, какъ въ Самого воскресшаго Господа, сущаго во Имени Своемъ, то не посмѣли бы употребить сіе Имя какъ простое заклинаніе чародѣевъ. Итакъ за употребленіе Имени Іисусова безъ вѣры въ Божество онаго наказаны были сыновія Скевы, и по семъ наказаніи возблагоговѣли предъ Именемъ Іисусовымъ, какъ сказано въ Дѣяніи: «и величашеся Имя Господа Іисуса.» (Дѣян. 19, 17). Поэтому опасенія Святѣйшаго Синода за насъ, что мы, исповѣдуя Имя Божіе — Самимъ Богомъ — впадемъ въ дерзкое обращеніе съ Именемъ Іисусовымъ, какъ съ заклинаніемъ маговъ,— совершенно излишне: чѣмъ живѣе вѣра, тѣмъ

мертвѣе суевѣріе, а живая вѣра и состоитъ въ томъ, чтобы вѣрить во Имя Господа Іисуса Христа, какъ въ Самого воскресшаго Іисуса Христа, невидимо присущаго Имени Своему, какъ то учитъ и Апостолъ Павелъ: «Всякъ бо иже аще призоветъ Имя Господне спасется.» — «А яже отъ вѣры правда сице глаголетъ: да не речеши въ сердцѣ твоемъ: кто взыдетъ на небо сирѣчь Христа свести, или кто снидетъ въ бездну, сирѣчь Христа отъ мертвыхъ возвести. Но что глаголетъ Писаніе? Близъ ти Глаголъ есть во устѣхъ твоихъ и въ сердцѣ твоемъ, сирѣчь Глаголъ вѣры его же проповѣдуемъ. Яко аще исповѣси устами твоими Господа Іисуса и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже отъ мертвыхъ спасешися. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдается во спасеніе». — (Рим. 10). Живая вѣра въ воскресеніе Христово необходимо предполагаетъ вѣру въ вездѣсущіе Его воскресшаго Существа, а слѣдовательно необходимо предполагаетъ вѣру въ близость къ намъ Господа Іисуса во всякое время, а тѣмъ болѣе въ присутствіе Его во Имени Своемъ. Но это именно и осуждается Синодальными докладчиками, какъ нѣкій пантеизмъ.

5) Мнѣ ставятъ въ вину слѣдующій переводъ анаѳемы противъ Варлаамы, сдѣланный мною съ греческаго: «Также тѣмъ, кои думаютъ и говорятъ вопреки Божественнымъ словамъ Святыхъ и образу мысли Церкви, что только объ одномъ Существѣ Божіемъ говорится Имя Богъ, и не исповѣдуютъ того, что отнюдь не меньшимъ почитается Божественное дѣйствіе, какъ тому насъ научаютъ Божественные тайноводители, почитающіе во всѣхъ отношеніяхъ одинаковыми, какъ существо Отца и Сына, и Святаго Духа, такъ и Дѣйствіе Ихъ, анаѳема, анаѳема, анаѳема». Мнѣ ставится въ вину то, что я перевелъ слово: «Ѳеотисъ» — словомъ —

Богъ, а не словомъ — «Божество». — Соглашаюсь, что въ греческомъ текстѣ стоитъ слово — «Божество», но въ переводахъ, сдѣланныхъ прежде меня, какъ напримѣръ въ Житіи Святаго Григорія Синаита, имя «Θеотисъ», переведено словомъ — «Богъ», поэтому и я счелъ себя вправѣ это сдѣлать. Сознаю, что не совсѣмъ удачны послѣднія слова моего перевода, что Божественное дѣйствіе и Божественное Существо суть одинаковы во всѣхъ отношеніяхъ». Эти слова могутъ дѣйствительно навести на мысль, что я сливаю Сущность Божества съ дѣйствіемъ, чѣмъ противники мои и воспользовались и придрались къ нимъ. Но полагаю, что переводъ, сдѣланный Синодальнымъ докладчикомъ г. Троицкимъ, еще менѣе удаченъ: «Еще же мудрствующимъ и говорящимъ, что имя Божества говорится объ одномъ только Существѣ Божественномъ, и не исповѣдующимъ согласно богодухновеннымъ богословствованіямъ святыхъ и благочестивому мудрованію Церкви, что оно прилагается не менѣе и къ Божественному дѣйствію и, наоборотъ, только такимъ образомъ всячески настаивающимъ на одной Божественности Отца Сына и Святаго Духа, говоритъ ли кто, какъ Божественные тайноводцы объ ихъ сущности или же дѣйствіи, и учащимъ насъ тому — анаѳема». — Итакъ изъ послѣднихъ словъ перевода г. Троицкаго выходитъ, что анаѳема провозглашена противъ Божественныхъ тайноводцевъ! Приведемъ для сличенія третій переводъ: К. Никольскаго изъ книги «Анаѳематствованіе». «Тѣмъ, которые мудрствуютъ и говорятъ, что Имя Богъ выражаетъ только Существо Божественное и не исповѣдуютъ по Богодухновенному и церковному мудрованію Святыхъ, что Именемъ Богъ обозначаются равнымъ образомъ и Божественныя дѣйствія,—анаѳема». — (стр. 149Спб. 1879).

Итакъ, какъ видите, не я одинъ перевелъ греческое «Θеотпсъ» именемъ. — «Богъ», и сіе не почиталось до сихъ поръ никѣмъ изъ церковныхъ авторитетовъ за ошибку и недопустимую вещь. Намъ совершенно достовѣрно извѣстно, что Святой Григорій Палама говоритъ, что имя— «Богъ» свойственно прилагать: 1) къ Существу Божію, 2) къ Ипостасямъ Его къ каждой въ отдѣльности, и 3) къ дѣйствіямъ Его. Развѣ слова—«Божество» и «Богъ»—не синонимы? Но мнѣ въ особенный укоръ ставится именно то, что я называю дѣйствіе Божіе—«Самимъ Богомъ», и Синодальные докладчики стараются усмотрѣть въ этомъ признаки сліянія мною Сущности Божіей съ дѣйствіемъ Его. Намъ не трудно доказать, что сіе мы говоримъ не сами отъ себя, но согласно съ весьма почитаемымъ авторитетомъ Церковнымъ, но и даже согласно съ изреченіемъ Апостольскимъ. Прочтите главу 12-ую Перваго Посланія къ Коринфянамъ, въ которой говорится о разныхъ видахъ дѣятельности Божества, въ ней сія дѣятельность именуется: «Тойжде Богъ», или иначе сказать: «Тотъ же Самый Богъ»—или какъ мы говоримъ—«Самъ Богъ»—«Раздѣленіе же дароваиій суть (то есть благодатныхъ дарованій Божіихъ), а Тойжде Духъ; и раздѣленіе служеній (т. е. даровъ служенія Богу), а Тойжде Господь; и раздѣленіе дѣйствъ (или различныхъ видовъ Энергіи Божества), а Тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ».— «Вся же сія дѣйствуетъ Единъ и тойжде Духъ, раздѣляяй властію коемуждо, якоже хощетъ».

Итакъ, какое свидѣтельство непреложнѣе этого можетъ дать намъ право называть Энергію Божественной Истины во Именахъ и Глаголахъ Божіихъ—«Самимъ Богомъ», то есть,—«Тѣмъ же Самимъ Богомъ», Который неотдѣлимъ отъ Энергіи Своей, Который есть препростый Духъ и въ

Которомъ нѣтъ ничего ни неодушевленнаго, ни отвлеченнаго, ни вещественнаго, но Который есть и Всесовершенная Личность Богъ и въ Которомъ все есть Лично, ибо препросто и претѣсно соединено съ Сущностію Его. Проникаясь мыслію о Богѣ, какъ всесовершенной Личности, имѣемъ мы право и Его Энергію называть—«Богомъ», и также, проникаясь мыслію о неизмѣримости Божества и о вездѣсущіи Его, можемъ мы называть и Его сущность и Энергію — «Божествомъ», не боясь укора въ пантеизмѣ, ибо вездѣсущіе Божіе во всей твари Существомъ Своимъ—есть догматъ Православной Церкви, пантеизмъ же заключается въ томъ, что тварныя силы природы, дѣйствующія въ твари именуются пантеистами — Богомъ. Мы знаемъ что Господь нашъ называетъ словомъ—«Азъ», не только Себя по существу, но и Свою дѣятельность. Такъ напримѣръ Онъ говоритъ: «Азъ есмь путь и истина и животъ» (Іи. 14, 6) «Азъ есмь воскресеніе.» — Очевидно здѣсь Господь называетъ словомъ «Азъ» не существо Свое, но свою дѣятельность. Также: «Азъ возлюблю его и явлюся ему Самъ»,—конечно не существомъ Онъ Самъ является творящимъ заповѣди Его, но дѣятельностію, и сіе Господь называетъ: «Азъ» и «Самъ» или: «Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдаетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидема, и обитель у него сотворима»—конечно не по существу будетъ таинственно къ таковымъ приходить Отецъ и Сынъ со Духомъ Святымъ и творить обитель въ любящихъ Его, но Энергіею Своею, итакъ, слѣдовательно, Господь именуетъ энергію Отца--Отцемъ, энергію Свою—Собою, и энергію Св. Духа—Духомъ Святымъ. Или напримѣръ Господь говоритъ: «Отецъ мой болій Мене есть»,— очевидно подъ словомъ «Мене», Господь подразумѣваетъ то же, что въ сей же главѣ называлъ словомъ—«Азъ»

то есть дѣятельность Свою, которою Онъ явилъ міру Божество Свое. Итакъ, если Господь не обинуяся называетъ Именемъ «Азъ» — дѣятельность Свою, то кто же осмѣлится насъ укорить въ томъ, что мы дѣятельность Божію называемъ Богомъ или—«Самимъ Богомъ», вѣдая и исповѣдуя, что не сливаемъ и не отождествляемъ дѣятельности съ сущностію, но, именуя и, то и другое однимъ именемъ—Богъ, признаемъ, что дѣятельность Божества есть «меньше» Сущности, и Отецъ по существу есть—«болій» Своей дѣятельности, проявляемой въ Сынѣ и въ Духѣ Святомъ человѣкамъ.

Что же касается до обвиненія насъ въ томъ, будто мы, называя Богомъ дѣятельность Божію сливаемъ Сущность Божества съ Энергіей Его, то предлагаю рочесть на страницѣ 93-ей «Апологіи» слѣдующія слова: «Святой Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ на псаломъ 8-ой останавливается на словахъ: «Яко чудно Имя Твое по всейземли»,— относя эти слова къ Имени Іисуса Христа, говоритъ: что оно «чудно»—по существу своему, это несомнѣнно». — Также и въбесѣдѣ на пс. 112 останавливается на словахъ: «Буди Имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка», говоритъ: «Оно достохвально есть (т. е. Имя Іисусово) по самому Существу своему».—Итакъ видите, Имя «Іисусъ» по самому Существу своему есть Самъ Богъ, но не есть оно Самая Неименуемая Сущность, какъ въ томъ оклеветываютъ насъ нѣкоторые, будто мы это утверждаемъ, прочь такое хуленіе, но оно есть Истина Единосущная Тріипостасной Истинѣ. Имя Іисусъ есть Богооткровенная Истина, т. е. словесное дѣйствіе, открывшаго сію Божественную Истину, — Божества, и слѣдовательно — Самъ Богъ, какъ то установила Церковь о Дѣйствіи Божества».—(Апол. 93)—Апостолъ Павелъ называлъ дѣйствія Божества—«Тѣмъ же Богомъ», и

приснопамятный о. Іоаннъ Кронштадтскій называлъ Имя Божіе—«Самимъ Богомъ», что повторяемъ и мы, но ни Апостолъ Павелъ, ни о. Іоаннъ Кронштадтскій не сливали дѣйствій Божества съ Сущностію Его, какъ далеки отъ этого и мы.

Но Синодальное посланіе категорически высказалось: «Имя Божіе есть только имя, а не Самъ Богъ и пр. Его свойство; названіе предмета,а не самъ предметъ, и потому не можетъ быть признано или называемо, ни Богомъ, (что было бы безсмысленно и богохульно), ни Божествомъ потому что оно не есть и энергія Божія».—Но возможно ли согласиться, съ этимъ положеніемъ? Во 1) Имя Божіе не есть только «имя», или только простая идея о Богѣ, порожденная тварнымъ умомъ, но есть Истина Божественная съ неба, принесенная Самимъ Богомъ, Истина живая, дѣйственная, безсмертная, оживотворяющая людей. 2) Между именемъ предмета и предметомъ разница громадная, ибо предметъ не одной природы съ идеей, коей выражаются свойства его, и отдѣлимъ отъ сей идеи, но между Духомъ Богомъ и Духомъ Истины Божіей таящейся во Имени Божіемъ и открывающейся достойнымъ, какая можетъ быть существенная разница? И то и другое есть по природѣ Богъ, хотя Сущность Божія неименуема и непріобщима, а дѣйствіе Божіе именуемо и пріобщимо твари. А гдѣ единство природы, тамъ единство и имени. Отрицаніе же Синодальнымъ Посланіемъ того, что Имя Божіе есть Божественное откровеніе и слѣдовательно Божественное Дѣйствіе, равносильно отметанію Божества отъ Божественной истины и Божественныхъ глаголовъ Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Но Синодальное Посланіе гласитъ: «Различіе между названіями (Богъ и Божество) легко видѣть изъ примѣра. Говорится: Христосъ на Ѳаворѣ явилъ Свое Божество». никто не скажетъ: «Христосъ на

Ѳаворѣ явилъ своего Бога» была бы или безсмыслица, или хула. «Но позвольте спросить: можно ли сказать: «Христосъ на Ѳаворѣ явилъ Себя—Божество», и «Христосъ на Ѳаворѣ явилъ Себя Бога?» Конечно можно. Слѣдовательно слово Божество возможно прилагать и къ Лицу Божіему, а не только къ свойствамъ Его, и наоборотъ можно сказать и не впасть ни въ хулу. ни въ безсмыслицу: «Самъ Богъ возсіялъ на Ѳаворѣ», относя слова—«Самъ Богъ»—къ лучамъ Его Божественнаго сіянія. Итакъ совершенно нельзя согласиться со слѣдующимъ выводомъ Синодальнаго Посланія: слово—«Богъ» указываетъ только на личность, «Божество» же—на свойства, качество, на природу. Такимъ образомъ, если непризнать Имя Божіе Его энергіей, то и тогда можно назвать его только «Божествомъ», а не «Богомъ», тѣмъ болѣе не «Богомъ Самимъ», какъ дѣлаютъ новые учители».

Обращаю снова вниманіе Святѣйшаго Синода на извращеніе моихъ словъ въ Синодальномъ Посланіи: я нигдѣ не говорю, что имя Божіе есть «Богъ Самъ», но говорю, что Имя Божіе есть «Самъ Богъ», какъ нигдѣ не говорю также, что — «Самое Имя Божіе — Богъ.» — И то и другое придаетъ моимъ словамъ тотъ смыслъ, котораго въ нихъ нѣтъ. Дальше Синодальное Посланіе гласитъ: «Апостолы видѣли на Ѳаворѣ славу Божію и слышали гласъ Божій. О нихъ можно сказать, что они слышали и созерцали Божество. Сошедши съ горы, Апостолы запомнили бывшее съ ними и потомъ разсказывали другимъ, передавали всѣ слова, слышанныя ими. Можно ли сказать, что они передавали другимъ Божество? Былъ ли ихъ разсказъ энергіей Божіей?—Конечно нѣтъ: онъ былъ только плодомъ Божіей энергіи, плодомъ ея дѣйствія въ тварномъ мірѣ.» — Эти строки Синодальнаго Посланія воистину написаны въ духѣ Фаррара, но отнюдь не въ духѣ Право-

славной Церкви. Итакъ, остановимся на нихъ и разберемъ ихъ.

Синодальное Посланіе говоритъ, будто Апостолы естественнымъ дѣйствіемъ своей памяти запомнили слова Божіи, слышанныя на Ѳаворѣ и пересказывали ихъ естественно, какъ всякое обыкновенное явленіе, сойдя съ горы Ѳаворской. Но во-первыхъ, мы знаемъ, что Господь запретилъ Апостоламъ говорить объ семъ до Его Воскресенія, а во-вторыхъ, что Господь, относительно всѣхъ своихъ словъ увѣрилъ Апостоловъ въ томъ, что Духъ Святой будетъ напоминать имъ всѣ Его слова, и еще другія слова, заимствовавъ отъ Него, передавать имъ, что Духъ Святой будетъ ихъ учить, что имъ подобаетъ говорить. Наконецъ, намъ извѣстно запрещеніе Господне говорить, что-либо праздно. Итакъ воспоминаніе Апостолами глаголовъ Спасителя, которые во время перваго произнесенія ихъ признаются быть энергіей Божества, что же было иное, какъ не опять таки дѣйствія Святаго Духа? Ибо праздно въ дружеской бесѣдѣ Апостолы, конечно, не празднословили о Господѣ Іисусѣ и о словахъ Его, предъ которыми благоговѣли, какъ предъ Самимъ Господомъ Іисусомъ. Итакъ видите, какъ несогласны съ духомъ Православія эти строки Синодальнаго Посланія, носящія въ себѣ отрицаніе богодухновенности апостольскихъ глаголовъ.

Но Синодальное Посланіе вопрошаетъ: можно ли сказать, что апостолы, передавая Ѳаворскіе глаголы, передавали другимъ — «Божество» — и приходитъ къ тому выводу, что нельзя. Но мы совершенно съ этимъ не согласны, и твердо вѣруемъ, что Апостолы поспли и передавали людямъ Божество, передавали: — глаголы Божіи, а не— «слова о Богѣ», какъ гласитъ Синодальное Посланіе. Развѣ мы не слыхали, что говоритъ Господь: «Огня пріидохъ вовргщи на землю, и что хощу аще уже возгорѣся» —Огнемъ называетъ Господь

здѣсь—Свѣтъ и Огонь Божественной Истины, который уже возгорѣлся и который потомъ разнесли по всей вселенной Его ученики и Апостолы, и который сіяетъ во всѣхъ концахъ вселенной и по днесь въ книгахъ Евангельскихъ и Святоотеческихъ сокровенно. Развѣ не знаемъ мы, что Церковь уподобляетъ Апостоловъ двоенадесятницѣ коней, влекущихъ въ колесницѣ Глаголъ Божій? Развѣ мы забыли, что Апостолы именуются: устами Богодухновенными Христовыми? Но, о ужасъ, мы слышимъ въ Синодальномъ Посланіи слѣдующее Фарраровское по своему духу изреченіе, что Апостолы глаголали лишь плодъ ихъ собственной человѣческой дѣятельности, происшедшей отъ дѣйствія Божества, а не самую дѣятельность Божества, не Самое Божество Глаголовъ Божіихъ.

Но Православная Церковь признаетъ проповѣдь апостольскую—«Боговдохновенной», и самое это названіе означаетъ то, что она была дѣйствіемъ Божества, ибо не они глаголали, но Духъ Святый глаголалъ устами ихъ, голосъ былъ плодомъ дѣятельности ихъ человѣческой, а мысли, которыя они влагали въ слова свои, были дѣятельностью Духа Святаго. Впрочемъ, плодами дѣятельности Божества признаемъ и мы всѣ глаголы Евангельскіе и всякое Боговдохновенное слово человѣческое, но только не плодами тварными, а плодами Божества. Синодальное Посланіе видитъ въ словесномъ плодѣ Апостоловъ—тварь, мы же видимъ въ семъ словесномъ плодѣ Бога. Здѣсь Синодальное Посланіе себѣ противорѣчитъ. Оно признало истину, возвѣщенную на Ѳаворѣ—Энергіей Божества, но какъ же эта же истина, воспріятая Апостолами въ память свою, могла переродиться въ тварь? Спрашивается: можно ли признать плодъ Божіей энергіи—тварію, какъ то дѣлаетъ Синодальное Посланіе, обвиняя насъ въ Пантеизмѣ за то, что мы всякое боговдохновенное слово о Богѣ

называемъ Богомъ? Спрашиваю: чему уподобляетъ Господь глаголъ Свой? Не сѣмени ли?—«Сѣмя есть слово Божіе» (Лук. 8, 11)—Спрашивается: сѣмя и плодъ, развѣ не синонимы? Пшеничное зерно есть и плодъ пшеничнаго злака, и сѣмя, возрастить могущее новый пшеничный злакъ. Спрашивается: мертвенно ли растительное сѣмя и растительный плодъ, или живо? единосущно ли сѣмя злаку, отъ котораго произошло, или древу или не единосущно? Конечно, и живо, и единосущно, и есть не только произведеніе древа или злака, но и зародышъ другого такого же древа и злака; есть такъ сказать—сокровенная подъ оболочкой сѣмени и плода дѣятельная сила, или энергія злака.

Таковымъ является и всякое Евангельское слово, которое Самъ Господь уподобилъ—«сѣмени», и не только всякое Евангельское слово, но и всякое боговдохновенное слово и мысль человѣческая. Подобно тому, какъ зерно пшеничное можетъ пролежать тысячелѣтія, какъ, напримѣръ, то мы видѣли изъ пшеничныхъ зеренъ, добытыхъ въ пирамидахъ, и не умереть, не утратить сущей въ немъ энергіи пшеничной,—такъ и всякій глаголъ Божій, можетъ быть услышанъ человѣкомъ, но не засѣяться въ сердце его, а только воспріяться въ память его, а затѣмъ, благодатіею Божіею, когда Духъ Божій воспомянетъ человѣку въ удобное время для духовнаго посѣва сіе сѣмя, то оно явитъ свою сокровенную энергію и сотворитъ плодъ, и не только плодъ добродѣтели, но и сѣмя, ибо всякій плодъ духа является въ то же время сѣменемъ къ новымъ плодамъ.

Неужели же всю сію духовную дѣятельность Божію въ человѣкѣ Синодальное Посланіе дерзаетъ опредѣлить энергіею человѣческою, а не энергіею Божества, дѣйствующею въ человѣкѣ, когда Самъ Господь сказалъ: «безъ Мене не можете творити ничесоже»? Развѣ нерадн этого

пріемлется нами мvропомазаніе, чтобы воспріять въ полной мѣрѣ въ себя энергію Святаго Духа, дабы возмогать Духомъ Божіимъ, живущимъ въ насъ, противъ всѣхъ козней вражіихъ? Итакъ, кто же усумнится въ томъ, что всякій боговдохновенный глаголъ человѣческій, а тѣмъ паче всякое евангельское слово есть глаголъ живой, носящій въ себѣ сокровенно и дѣйственно или недѣйственно, въ зависимости отъ субъективныхъ условій произносящаго, — Божество Божественной Энергіи. Такимъ же глаголомъ является и всякое Имя Божіе, сокрывающимъ въ себѣ Божество Божественной Энергіи, и, слѣдовательно, по всей справедливости можетъ именоваться—и «Божествомъ», и «Самимъ Богомъ».

Впрочемъ, если для Церковныхъ іерарховъ представляется соблазнительнымъ называть глаголы Божіи—«Самимъ Богомъ», то мы, конечно, можемъ замѣнить сіе именованіе—«Божествомъ», ибо признаемъ—«Богъ» и «Божество» синонимами. Но во всякомъ случаѣ непоколебимо исповѣдуемъ глаголы Божіи и имена Божіи—Энергіей Божества, а отметающихъ Божество сихъ глаголовъ почитаемъ подпавшими подъ клятву, коею осужденъ Варлаамъ.

Совершенно невозможно согласиться и съ слѣдующимъ мнѣніемъ Синодальнаго Посланія: «Выраженія: «имя Твое», «имя Господне» и подобн. на языкѣ священныхъ писателей (а за ними и у Отцевъ Церкви и въ Церковныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ) суть просто описательныя выраженія подобныя: «слава Господня», «очи, уши, рупѣ Господни» или о человѣкѣ,—«душа моя». Было бы крайне ошибочно понимать всѣ такія выраженія буквально и приписывать Господу очи или уши или считать душу отдѣльно отъ человѣка. Также мало основаній и въ первыхъ выраженіяхъ видѣть слѣды какого то ученія объ Именахъ Божіихъ, обожествленія Именъ Божіихъ: они значатъ

просто: «Ты» или «Господь».—На эти слова Синодальнаго Посланія мы, во-первыхъ, возразимъ, что всѣ эти выраженія: «очи, уши, руцѣ Господни» и т. п. не иное что обозначаютъ, какъ различныя Энергіи или дѣятельности Божества. Лице Божіе—обозначаетъ Имя Божіе. Именемъ Божіимъ, какъ мы видѣли, именуется Святыми Отцами — Сынъ Божій. Что же касается до мѣстъ священныхъ молитвъ и Писанія, въ которыхъ говорится объ Имени Божіемъ, то Православная Церковь отнюдь не понимала сіи мѣста, какъ «описательныя выраженія», но понимала ихъ дословно. Спрашивается: возможно ли употребленіе Богомъ иносказательныхъ выраженій въ строго и точно изложенныхъ заповѣдяхъ Его? Господь говоритъ: «не призывай Имени Господа Бога твоего всуе»—развѣ возможно понимать сіе иносказательно? Апостолъ говоритъ, что Господь далъ заповѣдь: вѣровать во Имя Его, — сіе развѣ возможно понимать описательно или иносказательно? Господь далъ заповѣдь всего просить во Имя Его,—сіе развѣ мы до сихъ поръ понимали когда либо иносказательно? Господь повелѣлъ всѣхъ крестить во Имя Его,—сіе развѣ мы принимаемъ какъ описательное выраженіе? Если сія заповѣдь есть описательное выраженіе то къ чему же таинство крещенія? Къ чему призываніе надъ крещаемымъ Имени Отца и Сына и Святаго Духа?

Но вспомнимъ Апостольскую проповѣдь: не въ первый ли своей проповѣди сказалъ Петръ о томъ, что сбылось, пророчество Іоиля, когда всякъ, иже аще призоветъ Имя Господне, спасается, и вслѣдъ за этими словами повелѣлъ всѣмъ увѣровавшимъ въ его слова креститься во Имя Господа Іисуса? Спрашивается, развѣ «описательное выраженіе» было въ устахъ Апостола и въ пророчествѣ Іоиля Имя Господа Іисуса?—Конечно нѣтъ,

ибо всѣ по глаголу апостольскому не иное что исполнили, но окунулись въ воду съ призываніемъ надъ ними Имени Іисуса Христа. Также и въ пророчествѣ пророкъ говоритъ: всякъ, иже аще призоветъ Имя Господне, спасется. Но возможно ли понять сей текстъ иносказательно? Вѣдь «призвать» устами возможно только—имя, а не самое существо, слѣдовательно пророкъ понималъ спасительнымъ самое призываніе Имени Господня. Таковы же и многочисленные стихи псалтири, гдѣ явно свидѣтельствуется о томъ, что Писаніе обожествляло всегда Имя Господне, что нынѣ категорически не только отрицаетъ Синодальное Посланіе, но отъ чего и предостерегаетъ, какъ отъ страшной ереси, и угрожаетъ намъ за это и отлученіемъ отъ Церкви и проклятіемъ Божіимъ.

7) Синодальное Посланіе обвиняетъ меня также въ перетолковываніи Святоотеческихъ текстовъ и текстовъ Св. Писанія, причемъ гласитъ слѣдующее: «Весьма многія мѣста Св. Писанія перетолковываются приверженцами новаго догмата совершенно произвольно. Въ прилагаемыхъ докладахъ указаны примѣры такихъ перетолкованій, здѣсь же достаточно одного. Въ возраженіи на «Актъ о исповѣданіи» пантелеймоновцевъ приводятся слова Симеона Новаго Богослова; «Слова человѣческія текучи и пусты, слово же Божіе живо и дѣйственно».—«Гдѣ же здѣсь рѣчь объ Имени Божіемъ? спроситъ кто либо». — Весьма неудачный примѣръ нашихъ, якобы, перетолкованій выбралъ составитель сего Синодальнаго Посланія: пусть прочтутъ Богословское Слово Св. Симеона, изъ котораго взяты сіи слова, и несмотря на то, что оно въ русскомъ переводѣ весьма испорчено, однако, тѣмъ не менѣе, изъ него совершенно ясно видно, что идетъ рѣчь именно объ Имечахъ Божіихъ, ибо перечисляются имена, какъ напримѣръ: «Христосъ, Іисусъ, зерно горчишное, дверь,

сынъ, и вслѣдъ за этимъ перечисленіемъ, каждое изъ сихъ именъ, прилагаемое къ Богу, Св. Симеонъ именуетъ—«Свѣтомъ». Затѣмъ, дабы кто не соблазнился, что онъ именуетъ «Свѣтомъ» и «Богомъ» не особенныя какія либо никому не прилагаемыя имена, какъ, напримѣръ, таинственную тетраграмму, но именуетъ Свѣтомъ и Богомъ обыкновенныя имена, прилагаемыя и къ твари: отецъ, сынъ. дверь, путь, Іисусъ, Христосъ, то Св. Симеонъ Богословъ и поясняетъ словами приводимаго текста, что слова человѣческія, прилагаемыя къ людямъ и къ твари, не суть Богъ и Свѣтъ, но текучи и пусты. Слово же Божіе т. е. подразумѣвается Божественное Откровеніе, открывшее людямъ Имена Божіи обыкновенными словами человѣческими, есть Свѣтъ и Богъ, равно и выражаемыя симъ Откровеніемъ Истины—суть Богъ. Но что же иное сими словами говоритъ Св. Симеонъ, какъ не то же самое, что и мы говоримъ, что Истина, выражаемая Именемъ Божіимъ—есть живая дѣятельность Божества и Самъ Богъ?

Изъ этого мѣста Синодальнаго доклада явно обнаруживается малое знакомство составителя Синодальнаго Посланія съ моей книгой—«Апологія», которая въ семъ посланіи осуждается. Если бы составитель Синодальнаго Посланія прочелъ бы мою Апологію отъ начала до конца, то вѣроятно онъ бы замѣтилъ, что цитируемое имъ мѣсто имѣется не только въ «Актѣ о исповѣданіи пантелеймоновцевъ», но и въ моей Апологіи. Очевидно, не далъ себѣ труда составитель Синодальнаго Посланія прочитать и то богословское слово Св. Симеона, которое по мнѣнію составителя Синодальнаго Посланія мы перетолковали, ибо если бы онъ далъ себѣ трудъ прочитать сіе слово, то онъ никогда не выбралъ бы столь неудачный примѣръ для обличенія насъ въ перетолковываніи. Въ приложеніи къ сей жалобѣ привожу разборъ

сей главы 62-ой Св. Симеона, сдѣланный братіями имяславцами, въ коемъ сличается русскій переводъ сей главы съ греческимъ текстомъ. Статья эта именуется: «Корни Имяборчества».

8) Синодальное Посланіе находитъ неправильнымъ мнѣніе, выска занное въ Апологіи, будто Именемъ Божіимъ освящается и Св. Икона и Крестъ. Но сіе писано въ греческой Кормчей въ предисловіи къ канонамъ 6-го Вселенскаго Собора. Освященіемъ Иконы почитается, согласно греческой Кормчей надписаніе на ней имени того Господа, или Святаго, ликъ котораго изображенъ. Также и на крестѣ необходимо требуется греческой Кормчей, надпись имени Господня. Въ греческихъ требникахъ даже не существуетъ чина освященія Иконъ, освященіе Иконы есть надписаніе на ней имени.

9) Въ особенности Синодальное Посланіе ставитъ мнѣ въ вину, мнѣніе, что —«Таинства совершаются именно силою произнесеннаго Имени Божія».—Но развѣ это я говорюо тъ себя? Не святой ли Кириллъ Іерусалимскій говоритъ, что при совершеніи таинства Крещенія каждый былъ вопрошаемъ: «вѣруетъ ли в о И м я Отца и Сына и Святаго Духа». О помазаніи же крещаемыхъ передъ крещеніемъ святымъ елеемъ говоритъ, что с и л а е л е я з а и м с т в о в а н а и м ъ о т ъ п р и з н а н н а г о н а д ъ н и м ъ и м е н и Б о ж і я, почему елей съ такой же силой, какъ Имя Божіе, опаляетъ и отгоняетъ вражескую силу: «какъ дуновеніе Святыхъ и призваніе Имени Божія подобно самому сильному пламени жжетъ и прогоняетъ демоновъ, такъ и сей заклинательный елей п р и з ы в а н і е м ъ Бога и молитвою пріобрѣтаетъ такую силу, что не только сожигаетъ и изглаждаетъ слѣды грѣха, но и изгоняетъ всѣ невидимыя силы лукаваго».— Въ Словѣ о Мvропомазаніи сей же Святой говорилъ, что и его сила происходитъ не отъ чего

иного, какъ отъ призваннаго надъ нимъ Имени Божія: «Святое Мvро сіе, по призваніи (подразумѣвается призваніе Имени Божія)—не простое уже, или какъ бы сказалъ иный, обыкновенное мvро, но дарованіе Христа и Духа Святаго, отъ присутствія Божества его содѣлавшееся дѣйственнымъ».—Также о Таинствѣ причащенія сей Святой говоритъ: «Хлѣбъ и вино Евхаристіи до святаго призыванія достопоклоняемой Троицы были простымъ хлѣбомъ и виномъ, а по совершеніи призыванія т. е. Имени Божія въ предварительныхъ молитвахъ и Имени Духа Святаго въ словахъ: «преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ», и Имени Іисуса Христа (въ крестномъ именословномъ знаменіи)—хлѣбъ дѣлается Тѣломъ Христовымъ, а вино Кровію Христовою». — Тождественно свидѣтельствуетъ и Св. Златоустъ, что таинства дѣются Божественной силой призываемаго въ таинствахъ Имени Господня. Въ примѣчаніи къ толкованію псалма 110 ст. 9—«свято и страшно Имя Его»,—Зигабенъ, толкуя, что это Имя есть Имя Христово, приводитъ слѣдующія слова Златоуста: «Какъ же Имя Его страшно?—Его трепещутъ бѣсы, страшатся болѣзни; его силою (употреблявшіе его Апостолы) истребляли всю вселенную; его употреблявшій, вмѣсто оружія, Давидъ низложилъ онаго врага, Имъ совершены безчисленныя дѣла; Имъ освящаемся въ совершеніи Святыхъ таинъ».—(Смотри Апологія стр. 35-36). Вѣроятноне прочелъ сей страницы составитель Синодальнаго Посланія, ибо если бы прочелъ сіи слова Святыхъ Отцевъ, то едва-ли нашелъ бы поводъ такъ возмущаться моими словами, что Таинства о Имени Божіемъ дѣются.

Предлагаю прочесть въ Апологіи еще слова Митрополита Григорія, свидѣтельствующія о томъ же и о силѣ именословнаго перстосложенія (ст.

13). А вотъ еще свидѣтельство Святаго Златоуста, которое не вошло въ Апологію: «Если слова: во Имя Отца и Сына и Святаго Духа ты произнесъ съ вѣрою, то все совершилъ. Смотри, сколько ты сдѣлалъ: ты возсоздалъ человѣка и пропзвелъ все прочее въ таинствѣ Крещенія. Такимъ же образомъ это страшное Имя владычествуетъ и надъ болѣзнями (подразумѣвается въ Елеосвященіи)»—(Творен. т. 11 СПБ. 1905 Толк. на посл. къ Колос. бесѣда 9-ая)—«Святымъ признавай (Имя Божіе) для Святыхъ, поскольку послѣдніе освящаются не иначе, какъ чрезъ имя Христа». (т. 5.939 СПБ. 1899). Тоже Св. Амвросій говоритъ: «Но, говоришь ты въ крещеніи де благодать таинственная дѣйствуетъ. Въ покаяніи же что?—Не то же ли имя Божіе дѣйствуетъ?»—(О Покаян. кн. 1 гл. 8 листъ 12 Кіев.-Печ. Лавра 1824). Также и Св. Димитрій Ростовскій: «Сосуды освященные, отъ насъ почитаемые, ни единѣй совѣсти нашей зазоръ творятъ: понеже извѣстны есмы, яко та призываніемъ имени Христова освящаются». (Розыскъ о брынск. вѣрѣ ч. 2 л. 109 Кіев. 1866).—То же говорятъ и современники, какъ напр. Катанскій: въ Догматическомъ ученіи о семи церковныхъ таинствахъ: «То, что спасаетъ насъ, есть Имя Господа нашего Іисуса Христа и Духъ Бога нашего»—(стр. 99. СПБ. 1877). Или Протоіерей Дьяченко: «Благоговѣемъ предъ Именемъ Божіимъ, которое есть благословенно, хвально и прославленное, которымъ благословляется и освѣщается все».—(Катехизич. Поученія 819). Также и о. Іоаннъ Кронштадтскій говоритъ, что въ таинствахъ послѣднія совершаются независимо отъ вѣры совершающаго силою самого имени Божія: «Когда завершается дьяволу Именемъ Господа нашего Іисуса Христа, то это самое Имя,—само творитъ силы, какъ мечъ обоюдоострый. Равно

если проситъ чего у Отца небеснаго или совершаетъ что-либо о Имени Господа нашего Іисуса Христа, то Отецъ Небесный о имени Сына своего возлюбленнаго все подаетъ тебѣ въ Духѣ Святомъ, если ты творилъ заповѣди Его, а въ таинствахъ, и вовсе не взирая на твое недостоинство. Гдѣ употребляется съ вѣрою Имя Божіе, тамъ оно созидаетъ силы: ибо самое имя Божіе есть сила» (Моя Ж. во Хр. ч., 2 247, изд. 2 1894).

Но что удивительнѣе всего, такъ это то, что и одинъ изъ самыхъ строгихъ судей по нашему дѣлу, Непремѣнный Членъ Святѣйшаго Синода, архіепископъ Никонъ, признавшій нынѣ крайнею ересью вѣру въ реальную божественную силу Имени Божія и въ дѣйственность Имени Божія при совершеніи св. Таинствъ, вотъ что писалъ еще недавно въ Троицкихъ Листкахъ: «Имя Божіе всегда Свято, имъ совершаются нами спасительныя Таинства: Имъ запечатлѣвается вѣрность нашихъ клятвъ и обѣщаній: Имъ поражаемъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ Имя Божіе есть то же, что непостижимое существо Божіе, открывающее себя людямъ». — (Тропц. Лист. Т. 5 стр. 143 изд. Т. С. Л. 1896—99). Итакъ, возможно ли примирить эти слова архіепископа Никона, написанныя имъ въ 1896 году, согласно исконному ученію Церкви, со словами Синодальнаго Посланія, подъ которымъ подписался сей же архіепископъ и которыя гласятъ: «Въ частности Святыя Таинства совершаются не по вѣрѣ совершающаго, не по вѣрѣ пріемлющаго, но и не въ силу произнесенія или изображенія Имени Божія; а по молитвѣ и вѣрѣ св. Церкви, отъ лица которой они совершаются, и въ силу даннаго ей Господомъ обѣтованія». — Но развѣ мы не знаемъ, что сіе обѣтованіе Господне тѣсно связано именно съ просьбою — «Во Имя» —

Господа Іисуса Христа? Развѣ мы не знаемъ, что самый рѣшающій моментъ всякаго таинства есть произнесеніе совершительныхъ словъ, и слѣдовательно—Имени Божія?—Но синодальное Посланіе гласитъ: «Наконецъ, если бы при совершеніи таинствъ все заключалось въ произнесеніи извѣстныхъ словъ и исполненіи внѣшнихъ дѣйствій, то вѣдь эти слова можетъ проговорить и исполнить не только священникъ, но и мірянинъ, и даже не христіанинъ».—Но развѣ составителю Синодальнаго Посланія не извѣстно, что таинство крещенія бываетъ дѣйствительно, если даже женщина окунетъ младенца въ воду, призвавъ надъ нимъ Имя Святой Троицы? Конечно для Божественной Литургіи необходимымъ условіемъ является еще весьма многое для того, чтобы Таинство совершалось, но не потому, что призванное Имя Божіе было бы безсильно низвести Божество на предлагаемые Дары, но потому, что Святому Духу изволилось опредѣлить эти многія условія, необходимыя для совершенія Литургійной жертвы.

Возмущается Синодальное Посланіе тѣмъ, что я назвалъ Предложенные Дары, освященные на Проскомидіи --- «Всесвятѣйшею Святыней». Но позволю себѣ спросить, какъ же мнѣ иначе назвать сію Святыню, какъ не Всесвятѣйшей? Святыней Святой почитается даже каждый камень зданія церковнаго; Святыней Святой почитаются облаченія іерейскія, почитаются просфорки не освященныя, ради печати съ Именемъ господнимъ; Святыней Святой почитаются и сосуды златые,—итакъ неужели уготованный къ Всесвятой Жертвѣ Агнецъ Божій, надъ которымъ совершены особенныя молитвословія, грѣшно назвать—«Всесвятѣйшей Святыней?» Развѣ мы не знаемъ, съ какимъ благоговѣніемъ повелѣваетъ Церковь обращаться съ вырѣзаннымъ Агнцемъ, оказавшимся негоднымъ къ тому, чтобы на немъ совершить Евхаристійную Жертву?

(Смотри «Извѣстіе Учительное Іереямъ» — въ служебникѣ)

Отъ опытныхъ и духоносныхъ іереевъ мы научились благоговѣть и передъ Проскомидіей, а не только передъ Литургіей Вѣрныхъ. Примѣромъ величайшаго благоговѣнія къ Проскомидіи былъ также о. Іоаннъ Кронштадтскій. О вѣрѣ въ ту непреложную силу, которую въ Таинствахъ имѣютъ произносимыя слова Имени Божія и молитвъ мы встрѣчаемъ многочисленныя свидѣтельства въ Святоотеческой литературѣ, истинность чего признаетъ и Синодальное Посланіе, но вотъ особо выразительный случай, относящійся къ силѣ словъ, произносимыхъ надъ Агнцемъ во время проскомидіи, привожу его для большей ясности въ перифразѣ, по русски:—Авва Іоаннъ Хозевитъ имѣлъ ученика Авву Григорія, который, хотя не былъ посвященъ въ священный санъ, однако зналъ наизусть чинъ Проскомидіи. Однажды Авва Іоаннъ послалъ сего Григорія, какъ онъ потомъ самъ о себѣ повѣдалъ, за просфорами. Послѣдній, взявъ просфоры и будучи самъ въ чинѣ чтеца, несъ, читая про себя послѣдованіе Проскомидійнаго освященія, и когда принесъ просфоры, то передалъ ихъ діаконамъ, которые и положили ихъ на жертвенникъ. Пресвитеръ же Авва Іоаннъ Хозевитъ, впослѣдствіе епископъ Кесаріи Палестинской, имѣлъ благодать видѣть знаменія освященія проскомидійныхъ Даровъ во время Проскомидіи. Но на сей разъ онъ не увидалъ обычнаго знаменія сошествія Святаго Духа на Проскомидійное Предложеніе, и былъ этимъ весьма опечаленъ, думая, не согрѣшилъ ли онъ въ чемъ мысленно, вслѣдствіе чего и не было обычнаго пришествія Святаго Духа. Онъ вошелъ въ діаконникъ, плача и падая лицемъ на землю. И явился ему Ангелъ Господень, говоря: «такъ какъ братъ, который принесъ просфоры, изрекъ уже проскомидійныя

слова на путп, то священное проскомисаніе уже священнодѣйствовалось и Дары уже освящены».— И съ тѣхъ поръ запретилъ старецъ, чтобы никто впредь не смѣлъ бы изъ неимущихъ хиротоніи говорить словъ Святого проскомисанія. —(Цвѣтникъ Духовный гл. 25 стр. 12).

Въ началѣ своего Посланія Святѣйшій Синодъ говоритъ, что—«Для достиженія возможнаго безпристрастія», — Онъ поручилъ сдѣлать разборъ моей книги тремъ докладчикамъ. Но можно ли видѣть гарантію безпристрастія въ томъ, что Святѣйшій Синодъ именно поручилъ судить мою книгу тому лицу, на которое я самъ отъ лица братій подавалъ двуекратно жалобу въ Святѣйшій Синодъ, обвиняя его въ томъ, что его слова, напечатанныя въ «Русскомъ Инокѣ» были причиною аѳонской смуты? Возможно ли ожидать безпристрастія отъ того лица, которое мы въ книгѣ, порученной его разбору, обвиняемъ въ ереси и богохульствѣ? Возможно ли считать справедливымъ со стороны Святѣйшаго Синода необращеніе никакого вниманія на нашу жалобу на архіепископа Антонія, подданную нами дважды: 13 Сентября 1912 г. и 2-го Апрѣля 1913 г., и непринятіе нашего заявленія отъ 20 Апрѣля 1913 г. объ отводѣ архіепископа Антонія отъ суда надъ нами, какъ лица причастнаго къ дѣлу? Что же иного можно было ожидать отъ архіепископа Антонія, какъ не крайней пристрастности, и старанія возстановить противъ насъ и остальныхъ Членовъ Святѣйшаго Синода, въ чемъ онъ вполнѣ и успѣлъ. Живымъ свидѣтелемъ крайней страстности архіепископа Антонія служитъ его докладъ, который преисполненъ даже бранныхъ по моему адресу словъ. Въ унисонъ съ докладомъ архіепископа Антонія, и другіе два докладчика поставили себѣ прокурорскую цѣль, какъ можно болѣе опорочить мою книгу. Итакъ, во время разбора Синодомъ

моей книги, противъ нея говорили три прокурора, но не было ни одного защитника, и не только не было защитника, но не былъ допущенъ на судъ и обвиняемый, дабы имѣть возможность возразить противъ несправедливыхъ обвиненій.

Въ нашихъ жалобахъ Святѣйшему Синоду мы обвиняли архіепископа Антонія въ томъ, что онъ единомысленъ съ осужденнымъ Церковію еретикомъ Варлаамомъ. Основательность этого нашего обвиненія еще болѣе явствуетъ нынѣ изъ доклада архіепископа Антонія. Отцѣдивъ всѣхъ мнимо-еретическихъ комаровъ въ моей книги, архіепископъ Антоній поглощаетъ воистину величайшаго еретическаго верблюда, называя догматическое свидѣтельство Св. Григорія Синаита о Божествѣ, дѣятельности Божіей и въ частности о Божествѣ молитвы—«Поэтическимъ выраженіемъ». Святой Духъ устами Апостола Павла говоритъ: «Никто же можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ. Раздѣленія же дарованія суть, а тойжде Духъ; и раздѣленія же служенія суть, а тойжде Господь, и раздѣленія дѣйствъ суть, а тойжде Богъ дѣйствуяй вся во всѣхъ». (1 Кор. 12, 3). — Этими словами устанавливается догматъ о Божествѣ дѣйствіи Божіихъ, т. е. о Божествѣ Энергіи Его, и свидѣтельствуется, что произнесеніе духомъ и истинною Имени Господа Іисуса Христа есть дѣйствіе Божества. Согласно съ этими словами Апостола, св. Григорій Синаитъ говоритъ, что достойно призывать Имя Іисусово можно только Духомъ Святымъ, и въ этомъ смыслѣ достойное призываніе Имени Іисусова или молитва Іисусова есть Богъ: «молитва есть Богъ дѣйствуяй вся во всѣхъ». Итакъ, какъ видите, Святой повторяетъ всецѣло слова Апостола Павла, употребляя слово «молитва» вмѣсто словъ Апостола: «никтоже можетъ рещи Господа Іисуса» и затѣмъ, называя сіе реченіе — «Богомъ», дѣйствующимъ вся во всѣхъ.

Но что же иное есть сіе свидѣтельство, какъ не догматическое опредѣленіе того, что достойное призываніе Имени Іисусова есть дѣятельность въ насъ Самого Божества? Утверждаясь на этихъ словахъ Апостола Павла и Св. Григорія Синаита. Церковь на Соборѣ Константинопольскомъ признала, что дѣятельность Божества есть Божество и осудила Варлаама. Одинъ изъ упоминаемыхъ въ опредѣленіи 5-мъ противъ Варлаама «Божественный Тайноводецъ» былъ сей св. Григорій Синаитъ, котораго эти же самыя слова нынѣ въ Синодальномъ докладѣ архіепископъ Антоній назвалъ «поэтическимъ выраженіемъ». Очевидно, архіепископъ Антоній отметаетъ Божество во Имени Божіемъ сокрытое, а слѣдовательно и Божество сей энергіи Божества, и единомысленъ съ Варлаамомъ.

Въ своемъ докладѣ архіепископъ глумится надъ тѣмъ, что я говорю: «всякое слово Божіе есть Богъ» и, придавая этимъ словамъ буквальный превратный смыслъ, говоритъ: «значитъ и слова — змія — Богъ, и ехидна — Богъ, ибо ихъ тоже говорилъ Господь Іисусъ Христосъ въ Евангеліи». Конечно, каждое слово, отдѣльно вырванное изъ Евангелія, не есть Богъ, но выраженіе «каждое слово» надо понимать не буквально, а какъ отдѣльно выраженную однимъ или многими словами Божественную мысль Такъ и Господь говоритъ, что люди дадутъ отвѣтъ за всякое слово праздное. Конечно, и этихъ словъ не подобаетъ понимать буквально въ томъ смыслѣ, что и за предлоги, и за союзы дадутъ люди отвѣтъ Богу. Но возьмемъ ту главу — 23-ю отъ Матѳея, изъ которой архіепископъ Антоній вырвалъ эти слова «змія» и «ехидна» и покажемъ, въ какомъ смыслѣ и сіи слова суть Божество. Въ текстѣ, изъ котораго взяты эти слова, Господь обличаетъ книжниковъ и фарисеевъ и называетъ ихъ «зміями и порожденіями ехидны» за ихъ ненависть къ праведникамъ

и ко всякой Божественной Истинѣ, за ихъ лицемѣріе, за ихъ немилосердіе и жестокосердіе, за ихъ несправедливость въ судѣ, за безвѣріе, за придирчивость къ пустякамъ и попустительство въ великихъ грѣхахъ и преступленіяхъ. За все это онъ угрожаетъ имъ страшнымъ осужденіемъ, говоря, что отъ нихъ взыщется всякая кровь праведная, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи отца Крестителя. Этими многими словами высказывается судъ Божій справедливости и выражается гнѣвъ Божій на богоборцевъ и на богоубійцъ. Эти слова, которыя никогда не умрутъ, но суть всегда живы и дѣйственны, явятъ свою страшную силу, сокрытую въ нихъ, въ день Страшнаго Суда, ибо Господь рекъ, что слова, которыя онъ говорилъ, будутъ судить насъ. Итакъ, не ясно ли теперь, что сіи слова «ехидна и змія», совмѣстно съ другими словами, выражаютъ судъ Божій и гнѣвъ Божій, и сей Духъ Божій, вложенный въ эти слова и есть живая дѣятельность Божества—и Божество.

Относительно того, сколь противно Святымъ Отцамъ мудрствуетъ архіепископъ Антоній, свидѣтельствуетъ слѣдующій курьезный случай. Стараясь найти ересь въ каждомъ словѣ моей Апологіи, архіепископъ Антоній въ Синодальномъ докладѣ своемъ, не замѣтивъ того, что я привожу слова Святого Ѳеофилакта Болгарскаго, яростно ополчается противъ словъ сего Отца Церкви и называетъ ихъ нелѣпостію и волшебствомъ. Вотъ эти слова Блаженнаго Ѳеофилакта: «Когда я по воскресеніи изъ мертвыхъ пошлю вамъ Утѣшителя, тогда вы уже не попросите меня, т. е. не будете нуждаться въ Моемъ посредничествѣ, но довольно вамъ будетъ произнесть Имя Мое, чтобы желаемое получить отъ Отца; здѣсь Онъ показываетъ силу Своего Имени, т. к. Самого Его не будутъ видѣть и не будутъ просить, а только на-

зовутъ Имя Его. Оно будетъ творить такія дѣла». — Почитая эти слова Блаженнаго Θеофилактаза мои собственныя умозаключенія, архіепископъ Антоній говоритъ: «Господь не училъ апостоловъ волшебству и никогда такихъ нелѣпостей не говорилъ». Итакъ, слѣдовательно, архіепископъ Антоній обвиняетъ бл. Θеофилакта за разномысліе съ нимъ въ ученіи о волшебствѣ Именемъ Іисусовымъ. (см. прибавл. къ Церк. Вѣд. № 20, 878). Это для насъ весьма утѣшительно, что не насъ однихъ ибо и насъ Синодальное Посланіе обвинило въ пользованіи Именемъ Іисусовымъ, какъ какимъ то магическимъ заклинаніемъ. Да будетъ же часть наша съ Блаженнымъ Θеофилактомъ Болгарскимъ, и да будетъ сіе для насъ залогомъ въ томъ, что мы не отступили ни на іоту отъ Святоотеческаго православнаго ученія, но пребываемъ въ единомысліи съ Отцами и Учителями Церкви.

Докладъ архіепископа Никона отличается самымъ грубымъ номинализмомъ, на которомъ онъ единственно и обосновалъ свои доказательства въ пользу того—что Имя Божіе невозможно называть—«Самимъ Богомъ». По его мнѣнію—всякое имя есть «только умопредставляемый, отвлеченно субъэктивно мыслимый, но реально внѣ нашего сознанія не существующій образъ».—Итакъ, слѣдовательно по ученію архіепископа Никона, Богъ имѣетъ имя лишь со времени существованія субъективно мыслящихъ существъ, ибо внѣ ихъ сознанія Имени Божія быть не можетъ?! Но мы видимъ что Святые Отцы не такъ мудрствовали, какъ напримѣръ Св. Тихонъ Задонскій: «Слава бо Имени Божія вѣчна, безконечна и непремѣняема есть, какъ и Самъ Богъ: того ради ни умножится, ни умалится въ себѣ не можетъ». (См. Апол. стр. 1). А Святой Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: «Имя Божіе по естеству свято, хотя говоримъ или не говоримъ». (См.

Апол. 33). Также Святитель Тихонъ говоритъ: «Имя Божіе само по себѣ, какъ свято, такъ славно и препрославлено есть, того ради отъ насъ не требуетъ прославленія нашего: равно славно и страшно пребываетъ и лучи славы своея издаетъ въ созданіяхъ».—(Апол. 38). Церковь Православная, какъ мы показали выше признаетъ реальное бытіе нѣкого неименуемаго вѣчнаго Имени, которое издаетъ лучи славы своея въ созданіяхъ, подразумѣвая подъ «лучами» — имена Божіи именуемыя, а если Имена Божіи, именуемыя Церковь признаетъ «лучами», то значитъ она ихъ признаетъ неотдѣлимою энергіей Божества и реальностію, а не номинальностію. Но даже въ философіи вопросъ о реальности или номинальности идей вообще еще не разрѣшенъ. Поэтому возможно ли основывать отметаніе Божества Имени Божія на столь шаткомъ основаніи какъ номинальность именъ, какъ то дѣлаетъ архіепископъ Никонъ? И какъ не признать, сколь ученіе его по духу далеко отъ православнаго ученія Святыхъ Отцовъ!

Замѣтимъ, еще разъ что мнѣнія, высказанныя архіепископомъ Никономъ въ его докладѣ, противны не только святоотеческому ученію, но и недавнему образу мыслей самого архіепископа Никона, какъ то видно, напримѣръ, изъ составленныхъ имъ Троицкихъ Листковъ: «Имя Божіе всегда свято»,—говоритъ архіепископъ Никонъ. — Имъ совершаются наши спасительныя таинства, Имъ запечатлѣвается вѣрность нашихъ клятвъ и обѣщаній, Имъ поражаемъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Имя Божіе есть то же, что непостижимое существо Божіе, открывающее себя людямъ». (Троицк. Лист. Т. 5 стр. 137 изд. 1896—99). Впрочемъ архіепископъ Никонъ не довольствуется одними номиналистическими доказательствами того, что Имя

Божіе невозможно считать реальностію и именовать «Самимъ Богомъ», но для вящаго осужденія насъ изобрѣтаетъ противъ насъ и еще слѣдующую клевету, будто мы Имя Божіе отдѣляемъ въ особое поклоняемое отдѣльно отъ Бога существо: «Имя Божіе»—говоритъ онъ, «имяславцами отдѣляется въ особую отъ Бога личность. Нѣтъ нужды дѣлать отсюда логическое умозаключеніе, ведущее къ какому то двубожію».

Въ виду того, что наша Апологія нигдѣ не даетъ повода къ обвиненію, въ такомъ казуѣрномъ отдѣленіи, но, наоборотъ, нами многократно свидѣтельствуется, что мы въ ней Имя Божіе не отдѣляемъ въ особую отъ Бога личность, а признаемъ за сіяніе и лучи сей Единой Личности и въ этомъ смыслѣ называемъ Богомъ, какъ неотдѣлимую отъ Бога энергію Божества, то архіепископъ Никонъ, нимало не смущаясь явными доказательствами своей клеветы, восклицаетъ: «О, конечно, они протестуютъ противъ такого пониманія».— Не только протестуемъ, но говоримъ, что это гнусная и злонамѣренная клевета. Нѣсколько большею добросовѣстностію и безпристрастностію отличается докладъ Троицкаго. Онъ единственный изъ всѣхъ моихъ судей далъ себѣ трудъ прежде суда обмѣняться со мною мыслями и спросить въ какомъ смыслѣ мы говоримъ то или другое. Все это привело насъ къ нѣкоторому единомыслію и, съ одной стороны, я сознался въ неправильности нѣкоторыхъ моихъ выраженій, а съ другой стороны, онъ призналъ правильность основной мысли Апологіи, что Имя Божіе съ объективной стороны есть часть Божественнаго Откровенія, есть Энергія Божества и Божество. Съ его исправленіями моихъ тезисовъ, которые онъ приводитъ въ концѣ своего доклада, я въ общемъ согласенъ и могу съ увѣренностію сказать, что если бы на Аѳонъ былъ посланъ не архіепископъ Никонъ, а

другое менѣе приверженное къ архіепископу Антонію лицо, и это лицо въ догматическомъ вопросѣ объ Имени Божіемъ стало бы на почву тезисовъ г. Троицкаго, то весь споръ уладился бы ко всеобщему умиротворенію, ибо за что же иное ратуютъ имяславцы, какъ не лишь за Божественное достоинство Имени Божія съ объективной стороны и за Божественную его силу, въ виду хуленій оныхъ имяборцами? Ратуютъ они еще за отождествленіе Имени Божія съ Богомъ въ молитвѣ и за право въ этомъ смыслѣ вслѣдъ за о. Іоанномъ Кронштадтскимъ называть Имя Божіе — «Самимъ Богомъ». Въ тезисахъ г. Троицкаго эти оба положенія признаются православными, и первый его тезисъ, напр., гласитъ: «Имя Божіе, понимаемое въ смыслѣ откровенія Божія и притомъ по объективной его сторонѣ, т. е. въ смыслѣ открыванія истинъ человѣку, есть вѣчная неотдѣлимая отъ Бога энергія Божія, воспринимаемая людьми лишь настолько, насколько допускаетъ это ихъ тварность, ограниченность и нравственное достоинство. Къ употребляемому въ такомъ смыслѣ слову имя приложимо наименованіе Божества, но не Богъ, поскольку Богъ есть дѣйствующій, а не дѣйствіе, и поскольку Богъ есть выше Божества. Имя, какъ энергію Божію, можно называть Богомъ лишь въ несобственномъ смыслѣ, въ смыслѣ противуположности твари, но называть Имя Самимъ Богомъ нельзя ни въ какомъ случаѣ, ибо въ словѣ «Самъ», непремѣнно мыслится существо Божіе».

О, еслибъ Святѣйшій Синодъ въ Посланіи своемъ сталъ бы хотя на эту точку зрѣнія, и не отметалъ бы Божества Имени Божія, какъ части Божественнаго откровенія, тогда, конечно, ни солдатъ, ни кровопролитія, ни пожарныхъ трубъ, ни всѣхъ нынѣшнихъ гоненій на насъ, истинныхъ чадъ Церкви Православной не потребовалось

бы!.. Да, по гдѣ же тогда было бы отмщеніе тѣмъ дерзкимъ аѳонцамъ, которые дерзнули обличить и доказать впаденіе въ богохульство и въ ересь архіепископа Антонія?.. Вѣдь тогда по необходимости пришлось бы и Апологіи не запрещать, и имяславцевъ съ Аѳона не изгонять, и книгу о. Иларіона предоставить спокойно въ Кіевской Лаврѣ продавать, а только пришлось бы ограничиться объясненіемъ, что называть Имя Божіе». «Самъ Богъ» можно, но только не въ строго догматическомъ смыслѣ, какъ то и дѣлалъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, въ догматическомъ же смыслѣ подобаетъ именовать Имя Божіе понимаемое въ смыслѣ Божественнаго Откровенія—Божествомъ. Имяначертанія же и имязвучія, а также и вообще человѣческихъ не боговдохновенныхъ идей о Богѣ нельзя называть ни Божествомъ, ни Богомъ. Со всѣмъ этимъ мы, конечно, согласились бы, но гдѣ же тогда было бы торжество злобы архіепископа Антонія?..

Будучи въ общемъ согласны съ тезисами г. Троицкаго, мы не можемъ сказать и о всѣхъ мысляхъ высказанныхъ въ его докладѣ, и во первыхъ протестуемъ противъ приписываемой имъ намъ: «адэкватности идей человѣческихъ о Богѣ съ самимъ Богомъ». Мы не даемъ никакого основательнаго повода приписывать намъ эту мысль, и въ доказательство неправоты г. Троицкаго разсмотримъ тѣ тексты нашей Апологіи, изъ которыхъ г. Троицкій вывелъ заключеніе о томъ, что мы всякую идею человѣческую о Богѣ считаемъ адэкватной Богу.

Въ выноскѣ г. Троицкій приводитъ эти два текста Апологіи: «Именованіе Господа Нашего Іисуса Христа духомъ и истиною есть Самъ Богъ». (Апол. 5) «Исповѣдумое и призываемое Имя Его, которое сый Самъ Онъ, имѣетъ силу очищать сердце и сообщать душѣ божественную благодать». (9) Про-

шу обратить вниманіе на слова—«исповѣдуемое» во-второмъ, на которыя почему то не обратилъ вниманіе г. Троцкій. Развѣ «именованіе духомъ и истиною»—есть простая человѣческая идея о Богѣ, а нѣкое озареніе Святаго Духа, т. е. дѣятельность Божества. Также и въ другомъ текстѣ слово—«исповѣдуемое» указываетъ на особое состояніе призывающаго Имя Господне, человѣка, это не значитъ просто и какъ нибудь помыслить о Богѣ и обыкновенно призвать Имя Его, но значитъ: восчувствовать при этомъ истинность, смыслъ, призываемаго имени и близость призываемаго Существа, что и означается терминомъ «исповѣдывать» на святоотеческомъ языкѣ. Простое призываніе есть дѣло ума человѣческаго а «исповѣдываніе» есть дѣйствіе въ человѣкѣ Духа Святаго. Къ сожалѣнію, нельзя не признать, что и г. Троицкій, подобно прочимъ докладчикамъ, отнесся къ нашей Апологіи, какъ прокуроръ къ обвиняемому, но большая добросовѣстность его сравнительно съ другими двумя докладчиками не дозволила ему такъ нагло клеветать на насъ, какъ то сдѣлали архіепископы Никонъ и Антоній. Изслѣдованіе Троицкимъ нашей Апологіи привело его къ слѣдующему заключительному выводу: «Дѣйствительно, если поставить вопросъ о томъ, что въ ученіи имяславцевъ является новымъ и непріемлемымъ для церковнаго сознанія, то придется отвѣтить, что такимъ новшествомъ является не ученіе о божественности откровенія вообще и именъ Божіихъ въ частности, а именно ученіе о томъ, что именованіе, если не какъ сочетаніе звуковъ, то какъ паша идея о Богѣ, адэкватна Богу и потому есть Самъ Богъ». Но не трудно отпарировать намъ и это обвиненіе. Мы уже говорили выше, въ какомъ смыслѣ мы и о. Іоаннъ Кронштадтскій употребляемъ слово «Самъ Богъ», а

именно дабы не представлять энергію Божества отдѣльно отъ Существа Божія или какъ отдѣльную личность, и говоримъ слово« Самъ Богъ» въ смыслѣ «тойжде Богъ». Мы показали также только-что, что не всякую идею о Богѣ мы называемъ Богомъ, но лишь мысль боговдохновенную.

Теперь спросимъ г. Троицкаго, неужели онъ считаетъ всякую идею въ человѣкѣ вообще за произведеніе лишь дѣятельности человѣческой? Развѣ мы не знаемъ, какъ о томъ учатъ Св. Отцы, что помыслы въ человѣкѣ бываютъ трехъ родовъ: помыслы, производимые самимъ умомъ человѣческимъ, о коихъ говорится, что помышленія человѣческая суть суетна; помыслы, внушаемые Ангеломъ Хранителемъ и Духомъ Святымъ, которые суть мысли для насъ благія, полезныя, спасительныя и истины Богооткровенныя о Богѣ, разумѣніе Писанія и проч., и наконецъ—помыслы грѣховные, внушаемые и вселяемые въ насъ діяволомъ. О помыслахъ, внушаемыхъ намъ Духомъ Святымъ, Господь говоритъ, что—«Духъ Святый наставитъ» насъ на всякую истину»—«отъ Моего пріемлетъ и возвѣститъ вамъ»,—«не вы будете глаголющіи»,—но Духъ Святый, когда васъ поведутъ на судилища за Имя Мое», и такимъ образомъ Господь ясно свидѣтельствуетъ сими словами и многими имъ подобными, что боговдохновенные помыслы и идеи въ человѣкѣ суть Его дѣятельность вмѣстѣ съ дѣятельностію благоизволяющаго Отца и Духа Святаго.

Также и о помыслахъ грѣховныхъ ясно сказано, что «исперва діяволъ согрѣшаетъ», ибо всякій всѣвываемый помыслъ грѣховный есть дѣятельность бѣсовъ. Отождествляя Себя съ дѣятельностію Своею, Господь именуетъ дѣятельность Свою словомъ—«Азъ» - «Азъ есмъ Истина», «Азъ есмъ воскресеніе» и, отождествляя діявола съ дѣятельностію его, Господь говоритъ о діяволѣ, что онъ

есть — «ложь и отецъ лжи» Этимъ Господь явно свидѣтельствуетъ намъ, что какъ боговдохновен. ныя идеи, такъ и грѣховныя идеи не суть отвлеченныя номинальности но живыя реальности. То же и Святые Отцы говорятъ, какъ, напримѣръ, Св. Исихій Іерусалимскій, что: Имя Іисусово есть Свѣтъ, помыслы же, бѣсовскіе тьма, и Имя Іисусово есть Богъ и Владыка, помыслы же бѣсовскіе суть — «раби бѣсомъ», т. е. живыя реальности (Слав. Доброт. ч. 2 гл. 170 Моск. изд. 4, 1840).

Итакъ, хотя природа человѣческихъ идей еще въ наукѣ не выяснена, но во всякомъ случаѣ въ ряду идей человѣческихъ мы должны признать существованіе идей, внушаемыхъ человѣку Самимъ Богомъ, и вотъ эти мысли мы считаемъ за источникъ Боговѣдѣнія, а отнюдь не то, что приписываетъ намъ г. Троицкій, будто мы, подобно Варлааму, говоримъ, что—«главнымъ источникомъ Боговѣдѣнія суть наши идеи о Богѣ.—«Не наши идеи о Богѣ», какъ то утверждаетъ проклятый Варлаамъ, мы почитаемъ за источникъ боговѣдѣнія, но тѣ лучи истины, которыми Самъ Богъ озаряетъ сердца и умы наши словесными сѣменами словесной Своей Энергіи, сокровенными въ глаголахъ Божіихъ и въ именахъ Божіихъ.

Поэтому напрасно усердствуетъ г. Троицкій, стараясь снять съ архіепископа Антонія обвиненіе въ Варлаамитствѣ и возложить оное на насъ самихъ, приписавъ намъ обожествленіе человѣческихъ идей, ибо изъ всѣхъ нашихъ сочиненій ясно видно, что мы всецѣло единомысленны съ Григоріемъ Паламой и со словами его, приводимыми г. Троицкимъ; «Кто объявляетъ, что полное единеніе съ Богомъ совершается безъ боготворящей благодати Духа, лишь обычнымъ подражаніемъ Ему и о боготворящей благодати Бога говоритъ, что она есть дѣйствіе души, а не сверхъестественное озареніе и не Божественная неизреченная

энергія, таковой впалъ въ ересь. Благодать обоженія превыше естества нашего и вѣдѣнія и добродѣтели. Наша добродѣтель и наше подражаніе Богу дѣлаютъ насъ только способными къ единенію съ Богомъ, и самое единеніе это неизглаголанно производитъ благодать.»—(см. выноска на стр. 898. Прибавл. къ Церк. Вѣдомостямъ за 1913 г.) Объ этомъ единомысліи нашемъ со Святымъ Григоріемъ Паламой свидѣтельствуютъ безчисленныя мѣста нашей Апологіи, а въ особенности глава 5-ая, и мы дивимся, какъ г. Троицкій могъ приписать намъ такое отметаніе просвѣщающей человѣка Божественной благодати и дѣйствія на насъ энергіи Божества, когда именно на этомъ въ Апологіи обосновано все ученіе о Божествѣ имени Божія, какъ части Божественнаго откровенія. Но г. Троицкій, подобно архіепископу Никону, или не хочетъ, или не можетъ понять истиннаго смысла нашихъ словъ и говоритъ: «Въ изданіяхъ имяславцевъ нѣтъ ни одного положенія, которое не опровергалось бы другимъ, высказаннымъ ими же. То они учатъ, что Имя Божіе есть существо Божіе (Помилуйте, гдѣ и когда? воскликнемъ мы), то говорятъ, что существо Божіе неименуемо; то говорятъ, что имя есть Богъ, лишь какъ энергія Божія, то какъ мысль человѣческая; (?) то они утверждаютъ, что имя есть Самъ Богъ, то говорятъ, что нельзя Имя отождествлять съ существомъ Божіимъ; то говорятъ, что слогамъ и буквамъ имени Божія присуща благодать; то отрицаютъ это».

Но что же, неужели мы такъ безумны и несмысленны, чтобы писать явныя противорѣчія? Не вѣрнѣе ли заключить, что того, что намъ приписываютъ наши несправедливые критики, мы и не думаемъ говорить. Впрочемъ, для насъ утѣшеніемъ въ семъ непостижимомъ для насъ и умышленномъ, и невольномъ непониманіи нашими судьями словъ нашихъ служитъ то, что то же творили прежде

насъ и по отношенію къ Господу нашему, и къ Апостоламъ, и къ прочимъ глашатаямъ истины, духовныя слова коихъ бывали—«эллинамъ безуміе», а—«іудеямъ соблазнъ». Не еретикомъ ли почитали нѣкогда іерархи Константинопольскіе Св. Симеона Новаго Богослова за его ученіе о ощутимости въ себѣ дѣйствія Святаго Духа, ибо видѣли въ этомъ ученіи обличеніе своей собственной безблагодатности и нечувствія, ибо они сами въ себѣ этой дѣйственности Святаго Духа не ощущали... Но что говоритъ Господь: «погублю премудрость премудрыхъ и разумъ разумныхъ отвергу». Не говоритъ ли Господь о богоубійцахъ и о братіяхъ богоубійцъ, что «се Азъ послю къ вамъ пророки и премудры, и книжники: и отъ нихъ убіете и распнете, и отъ нихъ біете на сонмищахъ вашихъ—и изженете отъ града во градъ»... (Матф 23, 34). Нынѣ, въ довершеніе всѣхъ несправедливостей отъ духовныхъ Россійскихъ и Греческихъ властей намъ причиненныхъ, Святѣйшій Синодъ, присвоилъ намъ названіе—«Имябожники», то есть провозгласилъ о насъ вслухъ всего свѣта, что мы поклоняемся имени Божію—вмѣсто Бога.

Итакъ, отвѣчая на обращенное ко мнѣ моленіе Святѣйшаго Синода, дабы я отказался отъ моихъ заблужденій, я всесмиренно припадаю къ стопамъ Святѣйшаго Синода и прошу пересмотрѣть мою книгу: «Апологія Вѣры во Имя Божіе и во Имя Іисусъ» и убѣдиться, что я ничего въ ней неправославнаго не говорю.

Если же какія выраженія Святѣйшій Синодъ найдетъ все таки неправильными и соблазнительными, или просто неудачными, то я конечно, всецѣло готовъ ихъ исправить въ слѣдующемъ изданіи.

Я и братія-Исповѣдники признаемъ себя единомышленными съ православной церковью,—но

церковь и монастыри Святѣйшимъ Синодомъ для насъ теперь закрыты! Насъ обвиняютъ въ томъ, что мы вовсе не исповѣдуемъ и намъ приписываютъ слова, которыя мы никогда и никому не говорили! Насъ выставляютъ передъ всѣмъ народомъ за бунтовщиковъ и еретиковъ,—но мы ни въ томъ, ни въ другомъ неповинны.

Но кто-же разслѣдовалъ возведенную на насъ ересь, кто судилъ насъ? Каково же должно быть теперь отношеніе наше къ господствующейвъ Россіи духовной власти?

Суда и слѣдствія надъ нами до сихъ поръ не было.

Судите же насъ или совсѣмъ насъ отлучите, но отступиться отъ Святоотческой Православной Вѣры во Имя Божіе—мы не можемъ.

Поэтому мы просимъ и молимъ Святѣйшій Синодъ войти въ положеніе всей братіи нашей, силою удаленной съ Аѳона и разсмотрѣть слѣдующія, исповѣдываемыя нами положенія о Имени Божіемъ:— «Іисусъ»:

1) Имя Божіе въ самомъ обширномъ и таинственномъ смыслѣ этого слова понимается во Святомъ Писаніи и у Святыхъ Отцовъ равнозначущимъ съ именемъ «Слово Божіе»; то есть, «Имя Божіе» означаетъ «Сынъ Божій».

2) Имя Божіе, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ сего слова означаетъ различныя именованія Божія, открытыя Богомъ человѣку, коими мы именуемъ Бога по богооткровеннымъ свойствамъ Его. Въ этомъ смыслѣ понимаемое Имя Божіе равночестно Глаголамъ Божіимъ, которые таинственно заключаютъ въ себѣ Духъ и Жизнь, т. е. Божественную дѣятель ность Божества, которая, будучи растворена вѣрою воспринимающихъ сіи Глаголы, освящаетъ ихъ и просвѣщаетъ ко спасенію и причащаетъ Божеству. Въ этомъ смыслѣ мы имѣетъ право называть Имя Божіе— Самимъ Богомъ, ибо въ немъ

мы воспріемлемъ Божество Божественной энергіи, а въ сей энергіи Божества непостижимо и недомыслимо вселяемъ въ себя Самого Бога. Въ строго-же догматическомъ смыслѣ Имя Божіе, понимаемое въ смыслѣ Божественнаго Откровенія, есть энергія Божества и Божество.

3) Имя Божіе есть Божественная Сила, Господственно дѣйствующая. Имя Божіе въ Богѣ и Богъ въ Имени Своемъ.

4) Имя Божіе не только Свято, но, согласно Православному Катехизису, Свято Само въ Себѣ.

5) Именемъ Господа Іисуса Христа и знаменіемъ Креста освящаемся мы въ таинствахъ.

6) Имя: «Іисусъ» есть Имя паче всякаго Имени, не какъ большее противъ другихъ Именъ Божіихъ, но какъ наиболѣе полно раскрывающее свойства человѣколюбія Божія и спасенія Богомъ падшаго человѣка. Имя Іисусъ относится равно къ Божеству и къ человѣчеству Его. Имя Іисусъ есть предвѣчное. Имя Іисусъ не есть простое, ничего не значущее собственное имя, но есть самое совершенное наименованіе Сына Божія, имѣющее величайшій сокровенный смыслъ.

7) Евангельскія книги и вообще всякое надписаніе Имени Божія и глаголовъ Божіихъ и всякое написаніе Господня Креста,—достопоклоняемы наравнѣ со Святыми Иконами.

8) Имяначертанія и имязвучія не подобаетъ почитать ни Святымъ Само по Себѣ, ни имѣющимъ самосущую освящающую силу, ни почитать ихъ Божествомъ или энергіей Божества, ибо имяначертаніе и имязвучіе, а также случайная мысль о Богѣ суть произведеніе дѣятельности человѣческой. Но они суть Святые, полику именуютъ Бога; самая-же истина о Богѣ, въ коей простирается умъ и сердце человѣческое, призывая Бога, и которая таится въ именахъ и въ глаголахъ Божіихъ, хотя не всегда и не всякимъ можетъ

26272

быть воспріемлемо, но есть всегда Божество Святое Само въ Себѣ и есть сила, освящающая, когда то соблагоизволяетъ Богъ.

Покорнѣйше просимъ Святѣйшій Синодъ, убѣдившись въ Православіи сихъ нашихъ тезисовъ, признать, что мы открыто исповѣдуя Божественность Имя Божія «Іисусъ», ни въ чемъ не отступили и не отступаемъ отъ вѣроученій и догматовъ Православной Церкви и тѣмъ дать намъ возможность, со спокойной совѣстью предать себя духовному попеченію Святѣйшаго Синода и пастырей церковныхъ съ тѣмъ прекратить всякіе дальнѣйшіе догматическіе споры.

Также просимъ Святѣйшій Синодъ, во имя справедливости и безпристрастія, разсмотрѣть наши жалобы на дѣйствія и слова архіепископа Антонія Волынскаго, поданныя 13 сентября 1912 года и отъ 2-го апрѣля 1913 года.

При семъ прилагаю сочиненія имяславцевъ-Исповѣдниковъ Имени Божія, написанныя ими по отбытіи моемъ съ Аѳона, въ которыхъ братія-Исповѣдники также опровергаютъ тѣ обвиненія въ ереси, которыя на нихъ были возведены: 1) Корни имяборчества, 2) По поводу листка, какъ учитъ церковь объ именахъ Божіихъ и 3) По поводу посланія Св. Синода.

Іеросхимонахъ *Антоній*.

Въ міру Отставной Ротмистръ Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества полка

Александръ Булатовичъ.

2007056125